

1956

ПРОВЕРЕНО
2000 г.

НАШИ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ГОРОДСКИЕ БАНКИ

И

ИХЪ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ.

1345024
4
№ 25631

В. М. Судейкина.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 17 Августа 1883 года.

На нашихъ глазахъ совершаются перемѣны въ экономической и финансовой политикѣ нашего отечества, намѣченные уже давно. Начинаетъ, наконецъ, осуществляться начало справедливости въ налоговомъ законодательствѣ и народъ нашъ, по немногу, освобождается отъ налоговыхъ тягостей. Этого нельзя не привѣтствовать, хотя благодѣтельные результаты не скоро станутъ осязательными. Совмѣстно съ измѣненіями въ этой области правительство озабочено проведеніемъ реформъ въ нашемъ законодательствѣ о банкахъ краткосрочнаго и долгосрочнаго кредита, заявившихъ себя печально за послѣднее время. Подробный разборъ ихъ дѣятельности, въ связи съ разными фактами народно-экономической жизни, долженъ предшествовать законодательнымъ попыткамъ.

Банки наши уже дѣйствуютъ въ теченіи двадцати лѣтъ. Исторія ихъ показываетъ какъ они дѣйствовали, а опытъ долженъ показать какъ надо дѣйствовать и какая форма банковъ наиболѣе выгодна въ народно-экономическомъ отношеніи. Только подробное, объективное изложеніе этого вопроса, сопровождаемое критикой существующаго законодательства можетъ облегчить правительству въ его начинаніяхъ.

Подлежащій очеркъ начало. За нимъ будетъ слѣдовать разборъ дѣятельности нашихъ акціонерныхъ банковъ, обществъ взаимнаго

кредита и, наконецъ, все завершится разсмотрѣніемъ операцій Государственнаго Банка, его экономическаго, государственнаго значенія и связи съ банками частнаго кредита Это сравнительное изученіе разныхъ родовъ банковъ, служащихъ краткосрочному кредиту, покажетъ съ достаточною ясностью какимъ образомъ наше правительство обезсиливало себя въ этой области и что надо сдѣлать, чтобъ выйти изъ этого положенія и стать на правильный путь.

СЛОВО

Прошлый годъ ознаменовался рядомъ банковскихъ краховъ. Этому бѣдствію обильно заплатили дань наши общественные городскіе банки,—Скопинскій, Орловскій и др. Достаточно было слуха о беспорядкахъ въ Скопинскомъ банкѣ, чтобъ паника охватила общество. Публика хлынула за вкладами—въ результатѣ, подъ влияніемъ этихъ потрясеній, нѣкоторые изъ не особенно солидныхъ банковъ не удержались. Во время агоніи пришлось обратиться, по обыкновенію, къ благодѣтельной помощи государственнаго банка. Общество, правительство, печать отнеслись весьма горячо къ вопросу постановкѣ банковъ у насъ. Да иначе и быть не могло: банки затрогиваютъ слишкомъ крупныя интересы, чтобъ оставить безъ обсужденія ихъ постановку и дѣятельность. Къ сожаленію, обсужденіе, въ большинствѣ случаевъ, держится въ сферѣ «словъ». До сихъ поръ, сколько намъ извѣстно, мало еще обращали вниманія на фактическую и историческую сторону дѣятельности банковъ въ полномъ объемѣ, хотя, за непродолжительный сравнительно періодъ ихъ существованія, ужъ ясно намѣтилось то направленіе, которое у насъ усваиваетъ банковое дѣло. Такимъ образомъ изслѣдованіе необходимо, потому что наши банки далеко не находятся въ нормальномъ состояніи, чему доказательства не трудно найти въ ихъ отчетахъ ¹⁾. Подобное положеніе обусловливается, разумѣется, общимъ не нормальнымъ экономическимъ положеніемъ нашего отечества. Банкъ, служа могучимъ факторомъ къ поднятію промышленныхъ силъ въ странѣ, въ тоже самое время отражаетъ на себѣ всякій застой въ промышленности и торговлѣ. Поэтому является понятнымъ

---

¹⁾ Особенно поучительны банки южнаго района см. отчеты Азов. Донскаго Комерч. банка, Николаевскаго Комерч. и др. банковъ.

затруднительное положеніе какъ нѣкоторыхъ акціонерныхъ банковъ, такъ и обществъ взаимнаго кредита. Одни изъ нихъ, будучи расчитаны на широкую почву, должны были уменьшить свои сладочные капиталы; такъ какъ не находили для своихъ операцій вѣрнаго помѣщенія. Другіе, ввиду подобной невозможности, помѣщаютъ свои свободныя денежныя средства, больше чѣмъ имъ разрѣшено уставами въ процентныя бумаги и, такимъ образомъ, затрудняютъ свое положеніе, такъ какъ реализація значительнаго количества $\%$ бумагъ, при отсутствіи въ большинствѣ городовъ биржъ, не всегда хорошо удается. Всѣ эти обстоятельства побудили правительство въ текущемъ году издать нѣкоторыя положенія, изъ коихъ однѣ будутъ примѣнены къ вновь открытымъ банкамъ въ будущемъ, другія же распространены и на банки уже существующіе.

Не знаемъ дальнѣйшихъ намѣреній нашего правительства относительно этого вопроса, но думаемъ, что врядъ ли оно остановится на этихъ отрицательныхъ мѣрахъ, ввиду той потребности въ кредитѣ, которая ощущается въ настоящее время всюду и о которой постушаютъ заявленія изъ многихъ мѣстъ, преимущественно южнаго района, гдѣ наиболѣе въ кредитѣ нуждаются землевладельцы и земледѣльцы ¹⁾.

Занимаясь изслѣдованіемъ о банкахъ, мы наталкиваемся на вопросы относительно свободы банковъ, централизаціи и децентрализаціи, монополіи и многіе другіе съ которыми наука еще далеко не покончила ²⁾. При изслѣдованіи вопроса о банкахъ долженъ чему нибудь послужить и опытъ, пережитой банками. Было время когда при разборѣ вопросовъ обращали вниманіе на одну лишь какую нибудь сторону, но теперь каждый вопросъ разсматривается

¹⁾ Учетъ соло-векселей государственнымъ банкомъ еще недостаточенъ, не будетъ ли удобнѣе распространить его и на общества взаимнаго кредита—о чемъ ходатайствовало Екатеринославское губернское общество взаимнаго кредита?

²⁾ См. банковскую литературу Франціи въ шестидесятыхъ годахъ, и парламентскія изслѣдованія въ Англіи за 1832, 1857, 1866,

въ связи съ другими фактами народной жизни. Несомнѣнно, и при рѣшеніи банковаго вопроса надо принять во вниманіе нравственный и бытовой строй нашего современнаго общества, а равно и нѣкоторыя соображенія общаго характера—только при такихъ условіяхъ можно надѣяться установить болѣе или менѣе прочныя нормы для постановки банковъ.

Начинаемъ съ кореннаго вопроса: желательно-ль болѣе сильное вмѣшательство государственной власти въ банковомъ дѣлѣ? У насъ въ Россіи обстоятельства сложились такъ, что все *въ этой сферѣ* освершалось съ соизволенія правительства, поэтому самое вмѣшательство мы принимаемъ за фактъ. Но, принявъ этотъ фактъ, мы еще далеко не рѣшаемъ вопроса о *степени* этого вмѣшательства. Рѣшеніе его, какъ намъ кажется, должно находиться въ зависимости отъ совокупнаго разсмотрѣнія цѣлей массы обстоятельствъ. По этому для удовлетворительнаго отвѣта, мы изложимъ исторію нашихъ общественныхъ городскихъ банковъ ¹⁾. Какъ ни коротка наша банковская исторія, она крайне поучительна, она богата фактами. Всѣ банки, частнаго, краткосрочнаго коммерческаго кредита, ведутъ начало съ эпохи переворота нашихъ экономическихъ отношеній вслѣдствіе освобожденія крестьянъ. Тѣ же кредитныя учрежденія, которыя существовали раньше какъ то:—приказы общественнаго призрѣнія, сбереженныя казны, ассигнаціонный банкъ и др. казались неудовлетворяющими новымъ условіямъ экономическаго строя. По этому правительство въ шестидесятыхъ годахъ относилось съ полнымъ сочувствіемъ ко всякимъ ходатайствамъ объ учрежденіи банковъ, оно *жертвовало имъ своими интересами, снабдило частныя банки широкими привилегіями* ²⁾. Каковъ результатъ этой политики, намъ покажетъ болѣе близкое знакомство съ ихъ операціями, а теперь перейдемъ къ историческому очерку общественныхъ городскихъ банковъ

¹⁾ Изъ банковъ краткосрочнаго кредита эта форма наиболѣе привлекла вниманіе нашихъ экономистовъ. см. труды Ососова, Гаттенбергера и др.

²⁾ Подробно разобрано будетъ въ статьѣ «Наши Акціонерные банки».

и къ объясненію тѣхъ условій, которыми обусловливались подобныя отношенія государства къ частнымъ кредитнымъ учрежденіямъ.

Для выясненія характера и роли какихъ нибудь политическихъ или экономическихъ учрежденій, надо обратиться къ исторіи ихъ возникновенія. Тутъ мы увидимъ *что* ихъ вызвало и *почему они принимаютъ* тотъ или иной характеръ, ту или иную окраску. Пролѣзая шагъ за шагомъ ихъ исторію, мы узнаемъ въ чемъ лежитъ причина ихъ жизненности. Безъ подобаго изученія многія явленія кажутся крайне странными и непонятными, съ ними приходится мириться, какъ съ фактомъ, ясно не сознавая ихъ *raison d'être*. Такъ мы знаемъ, что существуютъ банки разные по названію и по ихъ операціямъ, мы знаемъ ихъ, какъ факты, но какія причины вызвали къ жизни тѣ или другіе банки, чѣмъ обусловливается разница между ними?—Чтобъ отвѣтить на этотъ крайне любопытный вопросъ, мы обратимся къ краткому историческому очерку финансовой исторіи нашего отечества—въ ней лежитъ ключъ къ пониманію.

Въ самомъ началѣ прошлаго столѣтія, начинается въ государствахъ Европы и Америки сильное стремленіе къ введенію кредитныхъ учрежденій въ жизнь и къ пользованію ими. Къ этому побуждало развитіе *индустриі, формъ торговыхъ сношеній, и главнымъ образомъ финансовыя затрудненія*. Правительства сочувственно относились къ проэктамъ объ учрежденіи банковъ, потому что надѣялись создать такимъ образомъ источникъ для уничтоженія финансовыхъ затрудненій. Наше отечество, хотя и робко, но тоже пристало къ общему движенію такъ какъ всю свою исторію оно боролось съ денежными затрудненіями.

Стремясь къ полученію металлическихъ денегъ, правительство руководилось правиломъ,—не оставлять безъ осмотра товаровъ при привозѣ ихъ въ Россію, «чтобъ ни что всякихъ *узорныхъ вещей* въ утайкѣ не было и *таковыхъ отъ покупки на русскіе деньги беречись, такъ какъ и въ иныхъ государствахъ берегутъ серебро*».

Съ Петра I мы ведемъ неустанную войну. Геніальный царь, бе-

режливый на народное добро, долженъ былъ обращаться къ поднятію налоговъ и брать съ крестьянъ лишекъ „для нынешняго случая“. Но не щадилъ и торговыхъ людей, такъ въ одномъ изъ указовъ читаемъ: «взять съ торговъ и промысловъ 15-ую дегьгу». Подобная мѣра сдѣлала бы честь и нашему времени.

Не смотря на это, *финансовымъ* способомъ былъ *Монетный Дворъ, прообразъ нынешняго Государственнаго Банка*: и тамъ и здѣсь средства однѣ и тѣже: выпускъ въ первомъ случаѣ мѣди, во второмъ бумажекъ!

Умеръ Великій преобразователь. Ему наследовала Екатерина I.

Потребности были большія, средствъ для удовлетворенія не было и вотъ ставится вопросъ (рѣшаемый одинаково, какъ тогда, такъ и теперь) 1) или денегъ умножить 2) или расходъ убавить. Оказалось болѣе удобнымъ умножить денегъ, при этомъ мѣдныхъ, потому что говорить указъ «мѣди, какъ своей, такъ и со стороны получить можно».

Какъ ни грустно заявлять, но вотъ 150 лѣтъ прошло, и до сихъ поръ мы поступаемъ точно также, только съ той разницей, что выпускаемъ кредитные рубли въ обращеніе.

Создавъ массу мѣдныхъ денегъ въ обращеніи, мы подверглись дѣйствию закона, *въ силу котораго худшія деньги изгоняютъ изъ страны лучшія*. Никакія мѣры противъ вывоза не помогали, хотя нарушавшихъ законъ казнили... Въ царствованіе Елизаветы опять слышимъ старую пѣсню: «расходовъ на содержаніе двора, гвардіи, полковъ арміи и прочихъ убавить нельзя».

Общее экономическое положеніе главнаго класса плательщиковъ, крестьянъ, въ это время было крайне не утѣшительно; приемы взысканія налоговъ возмутительны, — впрочемъ они были въ духѣ того времени — послалась военная команда съ офицерами, которые и прокармливались на счетъ неакуратныхъ плательщиковъ.

Изъ многихъ губерній доносили, что жители бѣгутъ, что гдѣ были деревни тамъ образовались пустоши. При этомъ безпорядокъ

администраціи полный. Не разъ находимъ въ П. С. З. указы администраціи—подъ страхомъ жестокаго наказанія вносить деньги въ подлежащія вѣдомства. Ничто не помогало.

Между тѣмъ *финансовыя затрудненія* тяжело давили на страну, постоянно находившуюся въ борьбѣ за расширеніе на западъ, востокъ и югъ и повели къ тѣмъ же результатамъ къ ка-кимъ привели *Соединенные Штаты, Анлію* и друг. государства т. е. къ устройству кредитныхъ учрежденій и къ пользова-нію ими какъ *финансовымъ источникомъ*. Въ Анліи правительство Вильгельма III, находясь въ затруднительномъ положеніи, рѣ-шилось прибѣгнуть къ учрежденію Англійскаго Банка (по мысли Patterson'a) подъ условіемъ что онъ ссудитъ правительству 1.200,000 ф. с. изъ 8% годовыхъ, за что получить право сдѣлать выпускъ банковыхъ нотъ на такую же сумму. Быть можетъ и наши пра-вители прошлаго столѣтія не прочь были бы прибѣгнуть къ этой же мѣрѣ, но у насъ, при не развитости торговли, не успѣлъ образо-ваться классъ большихъ капиталистовъ, да и не могли они появиться какъ въ силу *правовыхъ условій*, которыя стѣсняли всякое свобод-ное проявленіе промышленной дѣятельности, такъ и въ силу *полити-ческаго* строя и самаго экономическаго положенія. У насъ не смотря на содѣйствіе правительства, не могло развиться обширной индус-тріи: *внутренній рынокъ былъ крайне ничтоженъ*, а вывозить не могли, такъ какъ *колоній у насъ не было*. Ввиду всего этого обстоятельства побуждали прибѣгнуть къ учрежденію банковъ. Къ тому же *мѣдныя денги*, почти единственная тогда монета въ обраще-ніи, особенно, среди низшихъ классовъ, крайне неудобны для обращенія, а равно и громоздки для пересылки, вслѣдствіе тяжести, да при томъ онѣ были *обезцѣнены*. Извѣстно, что авторитетомъ правительствен-нымъ цѣнности *вещамъ всеобщей необходимости* придать нельзя.

И вотъ въ 1754 г. учреждается *Государственный Заемный банкъ* ¹⁾ первоначально съ чисто филантропической цѣлью по-

¹⁾ П. С. З. 10863.

мочь населенію, «а болѣе изъ дворянства», въ борьбѣ съ ростовщичествомъ, которое, судя по даннымъ, имѣющимся у насъ подъ руками, было страшно развито въ это время,—драли по 20% и больше чего по словамъ указа «во всемъ свѣтѣ не водится». Такъ какъ борьба путемъ законодательныхъ мѣръ противъ ростовщичества непомогала, то и учредили этотъ банкъ для дворянства и купечества (петерб. порта). Содержать конторы банка повелено „по примѣру иностранныхъ купеческихъ конторъ“. У насъ это кредитное учрежденіе вылилось въ *сословную* форму. По видимому своей цѣли, оно не достигло.

Правительство наше, подъ вліяніемъ знакомства съ западомъ, начинаетъ продолжать нововведенія, такъ въ 1758 г. оно учреждаетъ „банковныя конторы вексельнаго производства“, при посредствѣ которыхъ думало смягчить неудобства внутренняго обращенія мѣдной монеты. Подъ векселя берутъ сверхъ купечества,—помѣщики, фабриканты и заводчики. Капиталистамъ разрѣшено помѣщать сюда деньги на %¹⁾.

Въ 1760 г. правительство, по мысли Шувалова, учреждаетъ инженернаго и артиллерійскаго корпуса банкъ²⁾ „изъ вступающей изъ передѣла мѣдныхъ пушекъ въ деньги и остающихся за *распределеніемъ отъ передѣла* мѣдной экономической суммы денегъ“.

Но все эти мѣропріятія оказываются мало достигающими цѣли, поэтому въ 1762 г. выходитъ указъ, въ которомъ сообщается о недействительности старыхъ мѣръ—выпусковъ мѣдной монеты, „*искусство и время утвердили насъ въ сей истинѣ*“ говоритъ указъ. Самымъ лучшимъ почитается учрежденіе „*знатнаго государственнаго банка*“, билеты котораго должны ходить вмѣсто денегъ, „яко самое лучшее и многими примѣрами въ Европѣ извѣданное средство“. Правительство старается по основательнѣе мотивировать свой поступокъ и „*сіе важное всей Имперіи, а паче купечеству и коммерціи показать благодѣаніе*“ и разрѣшаетъ выпус-

1) П. С. З. 10235.

2) П. С. З. 11037.

тить на 5.000,000 р. банковыхъ билетовъ, которые ходили бы наравнѣ съ деньгами, „разумѣя однакоже, гдѣ ефимками платить положено, тамъ ефимками въ натурѣ безъ всякаго послабленія и отлагательства и надлежитъ платить“. Но желая вполнѣ доказать, что банкъ учреждается для блага народа, законодатель продолжаетъ: „употребленіемъ столь знатнаго капитала *сами корыстоваться не хотимъ*“. Директорами вновь учрежденнаго банка назначаются кушцы, при чемъ въ число ихъ попадаетъ англичанинъ и еще какой-то иностранецъ. Выпускъ мѣдныхъ денегъ въ это время, вѣроятно, былъ такъ великъ, что правительство спѣшитъ заявить, что денегъ изъ мѣди дѣлать не будетъ а равно и не будетъ брать, а лучше „будетъ стараться дѣлать такъ, чтобъ заводчики оной отпускали *больше за море и продавали на ефимки* ¹⁾).

Разсматривая исторію возникновенія государственныхъ кредитныхъ учрежденій, я въ заключеніе позволю привести выдержки изъ манифеста объ учрежденіи *Государственнаго Заемнаго банка* 1786 г. ²⁾ Манифестъ въ высшей степени интересенъ по содержанию. На немъ сильно отразилось знакомство съ западными идеями: читая его можно подумать, что читаешь переводъ сочиненія какого нибудь французскаго экономиста прошлаго столѣтія.

Начинается манифестъ указаніемъ на то, что Россія въ промышленности двигается впередъ и что въ правительствѣ есть вѣчная забота улучшить положеніе всѣхъ живущихъ ибо „*обогащеніе народа есть богатство Государя*, трудолюбіе и рукодѣліе наиболѣе въ тѣхъ только мѣстахъ процвѣтать и достигнуть совершенства могутъ, *идѣ народѣ въ полномъ довольствѣ*; ибо всюду привлекаетъ людей *изобиліе денегъ и, сіи пріемятся за цѣнну всѣхъ вещей*“. Котя въ 1768 г. и былъ учрежденъ Ассигнаціонный Банкъ, ³⁾ но онъ не удовлетворялъ потребности въ средствахъ

¹⁾ П. С. З. 11550.

²⁾ П. С. З. 16407.

³⁾ Въ сущности цѣль учрежденія этого банка состояла въ томъ, чтобы создать средства для борьбы съ турками, см. Сбор. Рус. Ист. Общ. XXI т.

обращения. Промышленность, правда, пошла вперед, „но не достигает еще возможной степени отъ единого недостатка въ обращении денегъ *все то оживляющихъ*“.

Извѣстно „что земледѣліе есть первый источникъ богатства и, *аки сосцы питающіе все государство*; много подаетъ изобилія симъ прилежаніе къ оному“. Но на веденіе хозяйства требуются деньги „мы для сего *наипаче* ихъ дадимъ“ за небольшіе проценты. Цѣль банка содѣйствіе разнымъ сословіямъ, а чтобъ онъ нашелъ хорошій пріемъ и снискалъ бы уваженіе въ Западной Европѣ (о чемъ мы напрасно всегда заботимся) постановляемъ и общаемъ „*святостію слова царскаго* за насъ и за преемниковъ императорскаго російскаго престола не выпускать ихъ больше 100 м. р. въ обращеніе“.

Операціи Банка заключаются въ слѣдующемъ:

- а) Банкъ производитъ ссуды дворянству и городамъ подъ залогъ населенныхъ имѣній, при чемъ душа цѣнится въ 40 рублей.
- б) Дозволяется дѣлать вклады на проценты. Пользуясь случаемъ указать на нѣкоторую особенность: банкъ выдаетъ золото и серебро съ *ажіо*, который стоитъ въ это время на биржѣ.
- в) Банкъ производитъ покупку и продажу мѣди и драгоцѣнныхъ металловъ.

д) Учитываетъ векселя.

Въ манифестѣ излагается намѣреніе дать городамъ въ ссуду 11 м. р. для развитія рукодѣлія и внутренней торговли и отпуска въ чужіе края російскихъ произрастаній. Но предворяется, что отъ этой щедроты, вовсе не должны пользоваться люди, ведущіе сношенія съ заграницей для покупки товаровъ „*большую частію въ существъ намъ не нужныхъ, къ одной раззорительной роскоши лишь способствующихъ и часть перевеса нашего по торгу пожирающихъ*“.

Этотъ манифестъ заслуживаетъ самого серьезнаго вниманія. Мы видимъ въ немъ преобладаніе двухъ началъ: чисто мерканти-

мистическаго взгляда на деньги, какъ средство «*оживляющее*»; частью *физиократическаго* по которому богатство государства является влѣдствіе *благосостоянія народа*.

Къ сожалѣнію правительство Императрицы Екатерины II, переписавъ пышный этотъ указъ съ французскаго, казалось, вполне удовлетворилось этимъ и, сколько намъ извѣстно, *никакихъ широкихъ мѣропріятій*, которыя бы обезпечивали массѣ народа благосостояніе, не предпринимало. Оно, такъ сказать, скользило по *поверхности*, не докапываясь до истины, гдѣ лежитъ источникъ благосостоянія государственнаго.

И, что замѣчательно, подобное положеніе дѣлъ, мы прослѣживаемъ чрезъ весь періодъ новѣйшей исторіи—источникъ государственнаго благосостоянія, *народъ*, всегда остается въ тѣни.

Изъ этого выкликатели *національнаго тарифа* ¹⁾ могли бы ясно видѣть, что для Россіи совсѣмъ онъ не играетъ такой важной роли, какую ему хотять навязать, особенно въ настоящее время.

Не *таможенный тарифъ* подымаетъ промышленность въ странѣ, онъ составляетъ только условіе успѣшнаго развитія; самое-же развитіе промышленности зависитъ отъ потребительной способности *внутренняго рынка*. Особенно это вѣрно въ примѣненіи къ Россіи, которой положеніе затрудняется тѣмъ, что большаго внутренняго рынка нѣтъ, влѣдствіе бѣдности нашего крестьянства. Ясна до осязательности дѣлается эта мысль при болѣе близкомъ знакомствѣ съ нашими банками.

Изъ этого бѣлаго разсмотрѣнія исторіи возникновенія нашихъ кредитныхъ государственныхъ учреждений, мы видимъ что учрежденіемъ банковъ правительство, исходя изъ невѣрной мысли, думало, увеличивъ скорость обращенія товаровъ, увеличить благосостояніе народа, забывая, что самые банки суть звенія въ цѣпи—ни болѣе. Въ это же время подъ вліяніемъ потребностей прави-

¹⁾ У насъ находились поэты воспѣвавшіе въ виршахъ прелести протекціонной системы. См. Сынъ Отечества 1330 г. № 19.

тельство дѣлаетъ ихъ *финансовымъ источникомъ* „яко самое лучшее и многими въ Европѣ примѣрами извѣданное средство“. Извѣстно на западѣ, а именно въ Англии или Франціи дѣло слагалось такъ, что банкъ старался обезпечить свои выпуски нотъ или ассигнацій или недвижимою собственностью, или опредѣленнымъ количествомъ драгоцѣнныхъ металловъ, а у насъ—святостію слова царскаго, такимъ образомъ, наши государственныя кредитныя учрежденія сразу стали на скользкую почву *и досель не могутъ сойти съ нея*.

Глядя на исторію учреждений, этого времени поражаешься тою быстротою съ которой правительство переходитъ то къ тому, то къ другому учрежденію. Это обстоятельство лучше всего характеризуетъ невыносимость того положенія, изъ котораго правительство старалось выйти, а также и указываетъ на *неумѣнье*, найти, гдѣ лежитъ ключъ всѣхъ экономическихъ затрудненій. И, еще при этомъ, замѣчательно: когда приглядываешься къ стариннымъ учрежденіямъ и сравниваешь съ современными, то поражаешься той воспримчивостію къ разъ принятой системѣ, которая держится долго, крайне слабо подвергаясь вліянію времени, не смотря на то, что учрежденіе окончательно обветшало.

Правительство ревностно приступивъ къ учрежденію и введенію въ Россіи банковъ, сознавало какую пользу они приносятъ, содѣйствуя *ускоренію обращенія* товаровъ и развитію промышленности. Ввиду этого оно даетъ *въ городскомъ положеніи 1785 г. важное право городамъ учреждать банки на остатки изъ расходовъ*. Въ силу незнакомства съ кредитными учрежденіями и незначительности торговыхъ оборотовъ, города не спѣшили воспользоваться своимъ правомъ и только въ 1809 году въ г. Слободскомъ (Вятской губерніи) появился первый городской банкъ на Руси.

Но прежде чѣмъ я перейду къ изложенію закона относительно этого важнаго въ историческомъ отношеніи учрежденія, я ска-

жу нѣсколько словъ о весьма любопытномъ «*мірскомъ банкѣ*» ¹⁾ на островахъ Эзель и Мони. На случай недостатка въ продовольствіяхъ тутъ были хлѣбные магазины, изъ которыхъ и ссужали крестьянъ. Когда набрался излишекъ этого хлѣба, то г—губернаторъ Рѣпинъ приказалъ продать его и излишекъ отдать въ ссуду за указанные проценты, употребляя оныя въ пользу крестьянъ на законныя надобности даже „безъ возврата“.

На эти деньги въ 1793 г. былъ учрежденъ Эзельскій крестьянскій банкъ. Проценты, получаемые съ банковыхъ операцій, употреблялись на помощь крестьянамъ въ несчастныхъ случаяхъ всякого рода, напр., наизлеченіе и прекращеніе венерической болѣзни и т. д. Наконецъ, въ 1802 году этотъ банкъ перешелъ въ вѣдомство министерства полиціи, которое нашло, что когда банкъ дѣйствуетъ безъ всякихъ правилъ то дѣло „не могло быть прочно“. Затѣмъ комитетъ министровъ въ 1814 г. постановилъ, чтобъ банкъ раздавалъ деньги на тѣхъ основаніяхъ на которыхъ раздавались изъ Приказа Общественнаго призрѣнія „съ нѣкоторыми по мѣстнымъ обстоятельствамъ измѣненіями“, при чемъ опять повторяется, что % идутъ на излеченіе венерической болѣзни и на исправленіе почтовой повинности. Банкъ пошелъ ходко. Въ 1819 г. выдалъ крестьянамъ „безъ возврата“ до 9000 р. При этомъ, какъ на особенность банка можемъ указать, что помимомо денежныхъ Капиталовъ онъ ссужалъ рожь и ячмень (на подобіе шведскихъ банковъ). Давать ссуды разрѣшалось казеннымъ крестьянамъ. Прибыли съ банка шли на общественныя потребности и чисто крестьянскія. Учрежденіе банковъ на этомъ въ нашей прибалтійской окраинѣ не остановилось. Въ 1802 г. былъ учрежденъ на правительственныя ссуды Дворянскій банкъ въ Лифляндіи, чтобъ дать возможность оправиться помѣщикамъ потому что они, по силѣ закона, не могли закладывать своихъ имѣній въ Заемнымъ банкѣ. Банкъ былъ учрежденъ на основаніи представленныхъ остзейцами уставовъ.

¹⁾ П. С. З. 29275.

13450 yr nr

Такимъ образомъ мы видимъ первое возникновеніе у насъ *сословныхъ* кредитныхъ учрежденій и, довольно замѣчательно, на противоположныхъ окраинахъ Западной и Восточной. — Что банки начинаютъ появляться на Западѣ — это понятно; но что вызвало появленіе банка въ г. Слободскомъ и, что это за купецъ Анфилатовъ, который пожертвовалъ деньги на устройство банка и былъ первымъ директоромъ „за его благонамѣренный и похвальный подвигъ“? отвѣтить на этотъ вопросъ тѣмъ болѣе трудно, что ни мѣстность, ни населеніе, судя по изслѣдованію г. Романова (Краткіе очерки уѣздовъ Вятской губ. 1875), не отличаются никакими условіями, которыя могли бы объяснить намъ этотъ фактъ.

Ввиду важнаго вліянія, оказаннаго уставомъ Анфилатовскаго банка на развитіе дальнѣйшаго законодательства нашего относительно городскихъ банковъ, мы дадимъ болѣе обширное мѣсто изложенію этого важнаго законодательнаго акта, который поможетъ намъ уяснить весьма многое изъ послѣдующей банковской исторіи нашего отечества.

Въ 1809 г. ¹⁾ „въ пособіе нуждающимся согражданамъ“ былъ учрежденъ купцомъ Анфилатовымъ „Общественный банкъ на правахъ Заемнаго банка и учетныхъ конторъ“. О своихъ дѣйствіяхъ банкъ ежегодно представляетъ отчетъ Министру финансовъ. Составъ правленія — городской голова и два члена, „избираемые всѣмъ обществомъ изъ купцовъ того же города. Никому изъ нихъ городъ никакого жалованья не производитъ“.

По § 6 устава „общественные городскіе банки должны состоять единственно подъ вѣдѣніемъ своего общества и, потому отчетомъ своимъ въ дѣйствіяхъ и оборотахъ никому, кромѣ общей городской думы не обязаны; и слѣдовательно гражданское въ губерніяхъ начальство ни въ какія по оному распоряженія не входитъ“.

„Билеты городского банка, яко заключающіе въ себѣ вѣрный денежный капиталъ“ (§ 14) могутъ быть принимаемы во всѣхъ казенныхъ мѣстахъ въ залогъ.

¹⁾ П. С. З. 23945.

Операціи банка заключаются въ томъ, что 1) онъ принимаетъ деньги отъ всѣхъ сословій 2) выдаетъ въ ссуду „единственно купцамъ города всѣхъ трехъ гильдій, мѣщанамъ и цѣховымъ“. Производитъ учетъ векселей „для усиленія въ торговлѣ въ чемъ состоитъ и главнѣйшій отъ сего учрежденія предметъ“. При чемъ принимаетъ векселя только горожанъ.

Прибыли, получаемыя отъ этого учрежденія, идутъ въ пользу города, напр. на устройство фабрикъ, заводовъ и т. д.

§ 54. Ввиду того, что и другіе города могутъ заявить потребность въ капиталѣ „въ сихъ случаяхъ, говоритъ указъ, къ благодѣянію общества и существенной пользѣ городовъ учреждены будутъ городовые банки и по другимъ мѣстамъ“.

Затѣмъ въ 1837 г., по поводу Анфилатовскаго банка въ П. С. З. за № 10.023, находимъ, что кругъ его операцій м. б. расширенъ за предѣлы г. Слободскаго, „буде за раздачею денегъ собственно обывателямъ г. Слободскаго оставаться будутъ свободные капиталы“.

„Правило сіе м. б. распространено на Осташковскій Савина и Верхотурскій Попова банкъ, изъ коихъ каждому предоставляется также дѣлать ссуды лицамъ всей своей губерніи, когда мѣстныя городскія общества, по оборотамъ сихъ банковъ, признаютъ то полезнымъ“.

Таковъ уставъ перваго общественнаго городского банка на Руси.—²⁾ Онъ предоставилъ все дѣло въ руки горожанъ, какъ промышленно-торговаго сословія въ интересахъ котораго и былъ учрежденъ этотъ банкъ. Всѣ свои характерическія черты банкъ сохранилъ и до сихъ поръ благодаря косности русской жизни. Между прочимъ сохранилъ и ту важную привиллегію, что билеты общественныхъ городскихъ банковъ, какъ сохраняющіе въ себѣ „вѣрный денежный капиталъ“—особенность сохранныхъ банковъ—принимаются въ казну въ залогъ по подрядамъ и поставкамъ.

²⁾ Правильнѣе будетъ сказать, что первымъ общественнымъ банкомъ былъ Вологодскій, возникшій въ 1790 г., на деньги, собиравшіеся съ купцовъ въ теченіи 1788—1790 съ показываемаго ими капитала. Уставъ его учрежденъ въ 1814 г.

Промышленная жизнь въ Россіи была такова, что не многие города спѣшили пользоваться правомъ учреждать банки. Тѣмъ не менѣ кое-гдѣ начинаютъ появляться.

Условія возникновенія таковы—обыкновенно является торговый человѣкъ, жертвуетъ основной капиталъ, но съ условіемъ употреблять проценты на благотворительныя дѣла. Такъ учреждается банкъ въ Боровскѣ ¹⁾, Калужской губ., при чемъ прибыли идутъ на содержаніе богадѣльни, уплату повиностей за бѣдныхъ и обремененныхъ семействомъ, на раздачу бѣднымъ по 1 р. на Рождество и Пасху и т. д. Учрежденъ банкъ съ основнымъ капиталомъ въ 20 т. рублей, данныхъ изъ городскихъ средствъ въ Бугульмѣ ²⁾. Также въ Вѣлгородѣ ³⁾ гдѣ жертвователь выдѣляетъ извѣстную долю прибылей на приданое бѣднымъ дѣвѣцамъ, а все остальное въ пользу города. Изъ представленнаго выше видно, что городское общество иногда само отдѣляетъ извѣстную сумму на учрежденіе банка.

Замѣчательно также учрежденіе „мірскаго банка“, въ 1817 г. въ с. Любучахъ ⁴⁾, Рязанской губ., Ларинымъ. Исторія этого банка темная. Значительныя средства, пожертвованныя, долгое время находились въ чужихъ рукахъ. Въ с. Любучахъ считалось въ началѣ столѣтія 778 душъ „и въ каждомъ почти домѣ находятся грамотные люди“. При банкѣ на прибыли содержится училище.

Мы не станемъ больше приводить случаевъ учрежденія городскихъ банковъ, замѣтимъ лишь, что уставъ Анфилатовскаго банка вошелъ почти цѣликомъ въ Положеніе 1857 г., такимъ образомъ, оказалъ большое вліяніе на организацію и строй нашихъ общественныхъ городскихъ банковъ.

Наблюдая проявленіе экономической жизни въ другихъ государствахъ, мы видимъ, что тамъ являются прежде всего частныя банкиры, мѣнялы, золотыхъ дѣлъ мастера которымъ частныя лица

¹⁾ П. С. З. 38,648

²⁾ П. С. З. 38,866

³⁾ П. С. З. 38,913.

⁴⁾ П. С. З. 26,924.

отдаютъ свои деньги на сохраненіе, а также и мѣняютъ у нихъ иностранную монету. Таковъ былъ argentarius въ древнемъ мірѣ. Таковы goldsmiths въ Англіи.

У насъ такихъ не было, да и мудрено образоваться подобному классу людей. Дворянство было служилое сословіе и жило трудомъ крѣпостнымъ. Купечество принижено и значенія не имѣло. Если были деньги, то прятали ихъ въ землю, не надѣясь на наши порядки, при которыхъ воровству и подлогу былъ широкій просторъ. Ввиду этого понятнымъ у насъ является образованіе въ жизни общественныхъ городскихъ банковъ. Характеръ этихъ банковъ общественный и мѣстный; помимо того благотворительный и сословный. Лишь съ теченіемъ времени они начинаютъ утрачивать этотъ характеръ. Въ царствованіе Николая Павловича учрежденіе банковъ шло довольно туго, да оно и простору-то для проявленія дѣятельности не давало.

Во главѣ управленія министерствомъ финансовъ стоялъ тогда извѣстный какъ писатель и практикъ Канкринъ. Къ учрежденію банковъ онъ относился отрицательно. Для характеристики его взгляда относительно этого предмета, мы приведемъ отрывки изъ лекцій, читанныхъ имъ въ 1838 г. покойному императору Александру II. По взгляду Канкринина, банки поражаютъ умственный капиталъ, „могущій быть употребляемымъ для разныхъ предпріятій и оборотовъ. Противъ сего однако должно сказать, что всякое умственное богатство ведетъ за собою большія опасности; ибо увлекаетъ такъ сказать въ горячку предпріятій.

„Банки сего рода вовсе не должны быть допускаемы и только тѣ терпимы, кои состоятъ въ ближайшей связи съ правительствомъ и подъ точнымъ контролемъ онаго. Впрочемъ банки сего рода, особенно частные, могутъ имѣть мѣсто только тамъ, гдѣ уже существуетъ большое богатство, устроенный кредитъ и гдѣ множество оборотовъ можетъ поглощать новые капиталы; въ другихъ же земляхъ обьонныхъ и думать нельзя“¹⁾.

¹⁾ Сборн. Рус. Ист. Общ. т. XXX 103 ст. Свѣдѣнія, относительно возрѣній гр. Канкринина на банки, сгруппированы въ статьѣ Безобразова: О вліяніи экономической науки на государственную жизнь въ современной Европѣ 25 стр.

Канкринъ былъ вѣренъ своимъ взглядамъ. Въ теченіи времени, пока онъ стоялъ во главѣ управленія министерствомъ финансовъ, банковъ было учреждено не много. Такъ дѣло шло и при его преемникѣ.

Но грянулъ громъ. Севастополь палъ послѣ страшной обороны. Тутъ воочию стала очевидной наша отсталость, бѣдность умственная, матеріальная...

И вотъ послѣ Севастопольскаго погрома, доказавшаго очевидную негодность стараго государственнаго строя, началось обновленіе Россіи освобожденіемъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Это крупнѣйшій фактъ русской и европейской жизни. Имъ была вызвана къ проявленію экономической дѣятельности многомилліонная масса русскаго народа, доселѣ мало имѣвшаго возможность проявить свою промышленную дѣятельность.

Промышленная горячка охватываетъ общество конца пятидесятихъ и начала шестидесятихъ годовъ. Люди живутъ лихорадочно. Создается въ это время много учреждений, преслѣдующихъ разнообразныя промышленныя цѣли. На свѣтъ Божій появляется масса прожекторовъ. Всеобщее оживленіе вызываетъ цѣлую фалангу экономистовъ. Достаточно указать на Бунге, Ламанскаго, Безобразова, Тернера, Вернадскаго, Чернышевскаго. Не довольствуясь своими выписали изъ Франціи—Molinari. Всѣ почти эти люди выросли подъ вліяніемъ немного ранѣе этой эпохи, возникшаго въ практической Англійи движенія, къ принятію идеи свободной торговли, приверженцы которой сулили всякія блага той странѣ, которая примѣнитъ эти идеи къ своей экономической жизни. На научное направленіе нашихъ экономистовъ также не безъ вліянія осталось то антисоціалистическое движеніе, которое разразилось въ „прекрасной Франціи“, гдѣ на встрѣчу идеямъ S—Simon, Фурье, L. Blan, возвѣтившимъ культурному міру о необходимости преобразования экономического и соціального строя, бросилась, говоря словами Лавелэ, „малая, но неустрашимая фаланга экономистовъ во главѣ съ Bastiat, Chevalier.“

Лозунгомъ этого времени была свобода труда, промышленности, гармонія интересовъ. Русскіе люди не удержались внѣ вліянія этого движенія: общій бурный потокъ унесъ и нашихъ, за исключеніемъ, впрочемъ, Чернышевскаго.

Время было дѣйствительно замѣчательное; равнаго ему по живости не найти. Вопросы эмансипаціи, отношеніе вольнонаемнаго труда къ барщинному, были у всѣхъ на языкѣ и умѣ. Экономическая жизнь, доселѣ сдерживаемая въ своихъ проявленіяхъ всѣмъ строемъ, получила большое развитіе. Она невольно вызвала къ жизни учрежденія, которыя должны были служить усилению производительности труда—учрежденія, которыя сгруппировали бы у себя свободный денежный капиталъ страны и снабжали бы имъ болѣе предприимчиваго, болѣе производительнаго человѣка, т. е. банки.

При измѣнившихся условіяхъ экономической и политической жизни, Положеніе объ общественныхъ городскихъ банкахъ 1857 не могло уже удовлетворять новому строю, созданному вслѣдствіе упраздненія крѣпостнаго права. Въ замѣну его является Нормальное положеніе объ общественныхъ городскихъ банкахъ 1862, построенное на томъ же началѣ независимости отъ правительственнаго контроля, на которомъ было построено и Положеніе 1857, но съ расширеніемъ операцій за предѣлы территоріи уѣзда. Подъ вліяніемъ времени отвергается начало сословности, впрочемъ, чуть ли не въ концѣ 60 годовъ Архангельскій обществ. городской банкъ хлопоталъ, чтобы все осталось по старому. Ввиду того, что Нормальное положеніе 1862 до послѣдняго времени было дѣйствующимъ закономъ, представляется интереснымъ рассмотреть его существенныя, характеристическія черты.

Какъ мы выше упомянули, правительство наше съ самаго начала 60 годовъ крайне благосклонно относилось ко всякому учрежденію акціонерныхъ и другихъ торговыхъ обществъ. Объясняется это желаніемъ создать крупныя учрежденія, которыя бы содѣйствовали развитію производительности въ странѣ и, впоследствии, послужили бы

хорошимъ финансовымъ источникомъ. Для поощренія предпринимательства въ этой области правительство никакимъ предварительнымъ налогомъ учредителей не облагало. Мало того, казна несла на себѣ всѣ издержки по производству дѣла (въ Англии, сколько намъ извѣстно, предварительныя издержки, по учрежденію обществъ, довольно значительны.) Ввиду этого понятнымъ является быстрое возникновеніе у насъ многихъ банковъ.

Существеннѣйшія черты въ каждомъ банковомъ уставѣ заключаются въ опредѣленіи сферы дѣйствій банка. Это самое важное; затѣмъ слѣдуетъ вопросъ о контролѣ—кто контролируетъ и, на конецъ, опредѣленіе ответственности банка.

Операціи, предоставленныя общественнымъ городскимъ банкамъ, очень обширны—банки производятъ и учетъ векселей, и ссуды подъ % бумаги и товары, подъ недвижимое имущество, занимаются покупкой и продажей % бумагъ и. т. д. Впрочемъ не всѣмъ банкамъ предоставлена такая широкая сфера для дѣйствій—она м. б. ограничена, смотря по мѣстнымъ условіямъ, въ которыхъ находится банкъ. Всѣ эти операціи банкъ ведетъ, разумѣется, не на собственный свой капиталъ, который, по мнѣнію нѣкоторыхъ изслѣдователей банковаго дѣла, служить лишь кассой, а при помощи вкладовъ или банковыхъ нотъ (у насъ частныя банки банковыхъ нотъ не выпускаютъ, нѣчто подобное, впрочемъ, представляютъ собою срочныя подъ залогъ товаровъ билеты Моск. Куп. и Волжско-Камскаго банковъ). Нормальное положеніе предоставило банкамъ пользоваться всѣми этими операціями какъ угодно. Лишь семидесятый годъ принесъ нѣкоторыя измѣненія, а именно сумма обязательствъ банка не должна была превосходить больше 10 разъ собственныхъ капиталовъ банка.

Правительство, предоставивъ такую широкую сферу для дѣйствій банка, не желало уничтожить принципъ не вмѣшательства, имѣвшаго мѣсто съ самого возникновенія этихъ банковъ и, поэтому контроль надъ дѣйствіями банковъ оставило въ рукахъ городского общества. Банкъ обязанъ былъ представлять свои отчеты министрамъ

Финансовъ и Внутреннихъ дѣлъ „для свѣдѣнія“. И вотъ совершается рядъ злоупотребленій. Жалуются министру и просятъ принять мѣры для прекращенія злоупотребленій. Но это его вѣдѣнію не подлежитъ. Онъ отсылаетъ жалобы губернатору для передачи въ думу, а дума состоитъ изъ своихъ людей (напр. см. дѣло Орловскаго обществ. гор. банка). Дѣла банка идутъ скверно. Въ обществѣ тревога. Честныхъ людей гонять. Ни суда, ни расправы. Судъ общественной совѣсти, сознаніе долга—безсильны. Какъ тутъ быть, что дѣлать? Назначте ревизію, ради Бога, ревизію кричать владчики иль гласные. Не мое дѣло отвѣчаетъ министръ. Судиться стоитъ дорого, да и кто еще начнетъ судиться. Пока идутъ заявленія, разъясненія ²⁾, въ это время совершается переукрѣпленіе имущества лицъ, состоящихъ во главѣ управленія банкомъ. Да гдѣ главный отвѣтчикъ? городское общество. Отвѣчаетъ оно городскимъ имуществомъ. Много-ль его и въ чемъ оно состоитъ этого никто изъ лицъ, имѣющихъ дѣла съ банкомъ, не знаетъ (новый законъ также не точно разрѣшаетъ этотъ вопросъ) Въ обществахъ взаимнаго кредита, по крайней мѣрѣ, опредѣляется отвѣтственность лицъ, состоящихъ членами и опредѣляется чѣмъ именно отвѣчаютъ. Положимъ, въ отчетахъ, главнымъ образомъ, показывается ручательство личною благонадежностью, но тутъ является страхъ, что если будутъ допускаться всѣ безъ разбора, то лица имущія будутъ отвѣтствовать. А это заставляетъ ихъ быть разборчивыми и осторожными. Изъ всего предъидущаго мы видимъ, что законъ о город. банк., правда, не созданъ творческой рукой государственнаго человѣка, который бы предусмотрѣлъ многое, придалъ бы закону ту точность, ясность и *elegantia juris*, которую замѣчаемъ у Римскихъ юристовъ, но все же выработывали его люди, вѣровавшіе въ хорошую будущность Россіи, въ общественную самодѣятельность. Съ другой стороны и самое банковое дѣло было тогда въ зародышѣ. Оно еще не показало своей черной стороны, да

²⁾ Всѣ извѣстія и дѣла о банковскихъ крахахъ носятъ этотъ характеръ.

и лица, стоявшіе во главѣ правительства, сами не всегда еще понимали его. Принимая все это во вниманіе, мы не вправѣ будемъ осуждать лица, создавшіе этотъ законъ. Правительство давало согласіе на учрежденіе общественнаго городского банка, или отказывало, иногда совѣтывало измѣнить ходатайство въ томъ или другомъ направленіи и этимъ ограничивалась сфера правительственнаго вмѣшательства. Такимъ образомъ, оно было чисто формальное. Во многихъ случаяхъ оно занималось разъясненіемъ и толкованіемъ неправильно понимаемыхъ банками операцій. Вслѣдствіи подобной постановки дѣла, степень правительственнаго вмѣшательства ограничилась сплошь и рядомъ въ ущербъ самому дѣлу—оправданіе этому лежитъ въ томъ, что такъ сложилось давно. Несомнѣнно что въ этомъ невмѣшательствѣ, *roussé a extrême*, заключается самая слабая сторона нормальнаго положенія 1862.

Теперь, познакомившись съ исторіей нашихъ банковъ вообще и общественныхъ городскихъ въ частности, мы перейдемъ къ разсмотрѣнію ихъ экономической роли. Какъ извѣстно, экономическая роль банковъ, т. е. такихъ кредитныхъ учрежденій, которыя группируютъ у себя свободныя денежныя средства страны, заключается въ томъ, чтобъ привлечь свободныя средства, находящіеся въ странѣ къ себѣ, а затѣмъ найти имъ выгодное помѣщеніе. Въ этомъ заключается вся суть банковской дѣятельности. И въ экономическомъ отношеніи банки являются тѣмъ болѣе производительными, чѣмъ скорѣе содѣйствуютъ переходу этихъ свободныхъ денежныхъ капиталовъ въ руки людей, которые даютъ имъ наиболѣе выгодное помѣщеніе. Подобнымъ переводомъ свободныхъ средствъ страны въ руки дѣятельныхъ производителей, банкъ оказываетъ огромную услугу странѣ, содѣйствуя развитію богатства, а слѣдовательно и поощряя накопленіе капитала, (а также служа развитію всѣхъ хорошихъ равно и дурныхъ сторонъ, связанныхъ съ накопленіемъ богатствъ въ странѣ)—что и доселѣ служить главною цѣлью экономической политики каждой страны, не смотря на то, что въ наукѣ начинаютъ появляться

громкіе протесты противъ этого ¹⁾). Но помимо этой своей стороны — содѣйствовать усиленію производительности въ странѣ, есть еще одна сторона въ банковской дѣятельности, которая, сколько намъ извѣстно, избѣгается экономистами, вслѣдствіе трудности изслѣдованія — это вліяніе банковъ на цѣнность денегъ въ странѣ.

Фактъ, признанный наукой и подтверждаемый опытомъ, что цѣнность денегъ уменьшается съ увеличеніемъ ихъ количества, обращающагося въ странѣ. Въ какой степени деньги теряютъ цѣнность — вопросъ крайне трудный для рѣшенія. Тутъ надо различать двѣ фазы: деньги металлическія и деньги бумажныя. Вотъ для послѣдняго рода денегъ особенно важно вліяніе количества денегъ, выбрасываемыхъ банками на рынокъ. Разумѣется, подобное вліяніе будетъ замѣтно только при учрежденіи многихъ банковъ одновременно, но при постепенномъ развитіи они вызываютъ усиленный обмѣнъ и содѣйствуютъ, такимъ образомъ, развитію производства и потребления, а въ силу этого и количество излишнихъ денегъ вскорѣ прилаживается къ потребности въ нихъ. Если же свободныя деньги не находятъ вѣрнаго помѣщенія въ производствѣ, то идутъ на фондовую торговлю, особенно выгодную въ большихъ городахъ. Въ Россіи фондовая торговля преимущественно сосредоточена въ Петербургѣ, гдѣ существуютъ банки, главнымъ образомъ, реализующіе въ ней свои барыши. Такимъ образомъ банки имѣютъ тѣсную связь съ денежнымъ обращеніемъ — что необходимо имѣть ввиду при измѣненіи банковаго законодательства.

Въ наукѣ и практикѣ до сихъ поръ главное вниманіе обращается на производственное значеніе кредита. Нѣкоторые изъ писателей придаютъ значеніе распредѣлительному кредиту думая, что кредитъ оказываетъ уравнивающее значеніе. При единичномъ изслѣдованіи феноменовъ экономической жизни это оказывается такъ, но когда

¹⁾ Крайне любопытныя указанія относительно этого предмета содержатся въ соч. Очерки идей свободной торговли въ Англии, Проф. Ив. Ив. Янжула.

мы рассматриваемъ хозяйство въ цѣломъ, то увидимъ что кредитъ содѣйствуетъ крупному производству, а не какъ не *уравненію* разныхъ классовъ. Рѣзкія стороны этого явленія указаны извѣстнымъ К. Марх'омъ. Признавая вполнѣ этотъ фактъ, мы, тѣмъ не менѣе, оставляемъ его втунѣ ввиду того, что каждой странѣ рано или поздно надлежитъ пройти капиталистическій строй производства. Отъ современниковъ можно требовать лишь одного, чтобъ они содѣйствовали сглаживанію темныхъ сторонъ этого строя посредствомъ либеральныхъ фабричныхъ законовъ, и вообще посредствомъ расширенія сферы правительственнаго вмѣшательства въ отношеніи между договаривающимися сторонами, расширеніемъ правъ рабочихъ союзовъ и другихъ мѣръ, клонящихся къ поднятію уровня рабочаго класса. Особенно это важно въ настоящее время когда наше отечество вступило въ капиталистическую стадію развитія. Теперь нечего измышлять праздные и вредные разговоры, что мы должны-де пройти какую не капиталистическую форму производства, когда весь строй нашей экономической жизни указываетъ обратное.

Изъ представленнаго выше мы ознакомились съ экономическимъ значеніемъ банковъ, не затрогивая государственно-экономическаго значенія ихъ, между тѣмъ эта роль банковъ очень важная. Нѣкоторые изъ писателей приписываютъ хорошей системѣ банковъ огромное вліяніе на развитіе внѣшней торговли. Такъ преобладаніе Англій на всемірномъ торговомъ рынкѣ, въ значительной степени обуславливается хорошей организаціей кредитныхъ учреждений, какъ утверждаетъ между прочимъ Mundella ¹⁾). Этими чертами и этимъ значеніемъ банковъ обуславливается осторожное отношеніе къ нимъ правительства, которое затрудняетъ ихъ возникновеніе и учреждаетъ надъ ними контроль. Чтобъ вѣрно судить объ экономической дѣятельности банковъ намъ надо обратиться къ банковской статистикѣ—одна она можетъ уяснить намъ положеніе банковаго вопроса у насъ. Въ настоящее

¹⁾ What are the conditions on which the commercial and manufacturing supremacy of Great Britain depend, Statist. Journ. 1878.

время собирается масса статистических данных относительно движения народонаселения как то: цифры, представляющие собою рождаемость, смертность, распределение населения по возрастам, полу и т. д. со словъ изслѣдуемыхъ лицъ. На основаніи добытаго, такимъ образомъ, матеріала выводятся извѣстные научныя положенія. Несомнѣнно нѣкоторые данныя, легшія въ основу выводовъ, невѣрны, но отъ этого выводъ не измѣняется. Быть можетъ онъ будетъ не такъ рельефенъ тѣмъ не менѣе мысль, тенденція явленія—что составляетъ главную цѣль статистика и экономиста—угадана и составляетъ прочное научное пріобрѣтеніе. Ни одинъ здравомыслящій человекъ не станетъ сомнѣваться въ ея достоинствѣ. Точно такъ и банковая статистика, не смотря на невѣрныя отчеты нѣкоторыхъ банковъ, даетъ намъ право сдѣлать выводы и заключенія, выражающія собою дѣйствительные факты.

Правда случалось, что нѣкоторые банки, Скопинскій напр., составляютъ завѣдомо невѣрные отчеты, но отсюда не слѣдуетъ, что большинство поступаетъ такъ. Совершенно напротивъ. Въдѣ наука экономическая держится на посылкѣ, что хозяйственный строй не можетъ существовать на обманѣ. Это положеніе можемъ принять какъ данное нашего разума, подтверждаемое опытомъ. Изъ всего этого слѣдуетъ, что банковая статистика можетъ намъ служить для выводовъ и что выводы эти имѣютъ дѣйствительное значеніе.

Мы уже раньше упоминали о томъ, что наше правительство содѣйствовало учрежденію банковъ разныхъ категорій очень охотно. Подъ этимъ вліяніемъ число банковъ, вновь возникшихъ, достигло значительнаго количества. Спрашивается теперь—шло-ль развитіе нашихъ банковъ въ уровень съ потребностью въ нихъ или возникали они вслѣдствіе того, что учредители и другіе ловкіе люди сумѣли во время выхлопотать ихъ учрежденіе съ цѣлью пожать первые „учредительскіе“ куши?

Разумѣется огуломъ отвѣчать на этотъ вопросъ нельзя. Онъ гораздо труднѣе, чѣмъ къ нему привыкло относиться наше обще-

ство и нѣкоторые писатели изъ коихъ одни говорятъ, что у насъ банковъ еще мало если сравнивать Россію съ Америкой или Англійей. Не говоря о неумѣстности сравненія, нельзя не признать, что мы дѣйствительно имѣемъ грандіозный фактъ предъ глазами. До 1862 у насъ находилось въ дѣйствиіи 20 общественныхъ городскихъ банковъ, преобразованный Государственный банкъ съ немногими конторами, приказы Общественнаго Призрѣнія и ссудныя казны. Но дѣйствиіе ихъ было таково, что они, по преимуществу, оказывали долгосрочный кредитъ. Такъ изъ отчета коммисіи по составленію проекта преобразованія кредитныхъ установленій видимъ, что изъ вкладовъ простиравшихъ до 950 милл. р., розданы въ краткосрочныя ссуды не больше 20 м. р.

Крѣпостное право пало. Данъ судъ скорый и правый. Явилось земство. Силы, покоившіяся подъ оболочкой крѣпостнаго права, воспрянули и черезъ двадцать лѣтъ являются крупныя акціонерныя банки какъ Моск. Купеч. Банкъ, Волжско-Камскій, Ссудно-учетный и др. съ громаднымъ складочнымъ капиталомъ. Развитіе экономической предпріимчивости было такъ велико, что одно время было чрезвычайно выгодно заниматься учредительствомъ. Но правительство во время остановило спекулятивное настроеніе въ обществѣ. Съ 1874 г. учрежденіе новыхъ банковъ было затруднено. Не мудрено теперь будетъ видѣть, что при такомъ быстромъ ростѣ кредитныхъ учрежденій найдутся банки не солидные.

Свидѣтельствомъ не солидности кредитныхъ учрежденій и не крѣпости могутъ служить постоянныя крахи ихъ, убытки. Приглаждаясь къ дѣятельности банковъ, мы этого совсѣмъ не видимъ. Изъ крупныхъ акціонерныхъ банковъ за все время банковской дѣятельности прогорѣли Ссудный банкъ въ Москвѣ и Комерческій въ Кронштадтѣ. Нѣсколько банковъ, по преимуществу южнаго района, уменьшили свои складочныя капиталы, такъ какъ не находили прочнаго помѣщенія въ мѣстной промышленности. Въ Азовско-Донскомъ, напр, помѣщающемся въ такомъ торговомъ центрѣ какъ

Таганрогъ, учетъ векселей всего въ $1\frac{1}{2}$ раза превосходить основной капиталъ, несмотря на это много поступаетъ протестовъ. Разумѣется на подобные факты надо смотрѣть какъ на имѣющіе временной характеръ. Но совмѣстно съ этимъ нѣкоторые банки увеличили свои складочные капиталы и, т. образомъ, все уравнились. Однимъ словомъ очень возможно, что нѣкоторые банки возникли преждевременно, но время успѣло это показать и имъ пришлось уменьшить ихъ складочные капиталы.

Не входя пока въ болѣе подробный анализъ могу сказать, что эти бѣдствія носятъ чисто *временной* характеръ такъ какъ нельзя думать, чтобы югъ, гдѣ банки наименѣе выгодны, все время подвергался неурожаю (отъ чего зависитъ дурное положеніе промышлен. науки).

Въ частности перейдемъ теперь къ общественнымъ городскимъ банкамъ—общественный городской банкъ есть, по преимуществу, типъ уѣзднаго кредитнаго учрежденія. Они и ютятся главнымъ образомъ по уѣзднымъ городамъ, не встрѣчая здѣсь конкуренціи со стороны акціонерныхъ банковъ. Операциі этихъ банковъ расчитаны, главнымъ образомъ, на продолжительный промежутокъ времени. Экономическая жизнь въ уѣздахъ, не можетъ отличаться такой быстротой и подвижностью, такъ какъ главное занятіе здѣсь составляетъ земледѣліе или сношеніе съ земледѣльцами. Отсюда этотъ характеръ медленности благодаря которому производится главнымъ образомъ учетъ 9 мѣсячныхъ векселей. Даже изъ такихъ городовъ какъ Таганрогъ раздавались жалобы на то, что 6 мѣсячныхъ векселей въ обращеніи совсѣмъ не имѣется. Новая жизнь и здѣсь дала себя знать она пробудила предприимчивость, Поэтому явилась большая потребность въ оборотномъ капиталѣ почему городскія общества обращаются съ ходатайствами объ учрежденіи новыхъ банковъ. По годамъ открытіе ихъ шло такъ:

1862 — 17	1868 — 20	1874 — 16
1863 — 27	1869 — 12	1875 — 13
1864 — 27	1870 — 16	1876 — 1
1865 — 14	1871 — 17	1878 — 1

1866 — 25	1872 — 13	1881 — 9
1867 — 21	1873 — 14	1882 — 11

На равнѣ съ ними довольно быстро шло развитіе акціонерныхъ банковъ и обществъ взаимнаго кредита, конторъ Государственнаго б. такъ что ужъ въ 70 годахъ въ правительственныхъ сферахъ возникло опасеніе, чтобъ такой быстрый ростъ не отразился бы неблагоприятно на ходѣ дѣль, ввиду сильно развивавшейся спекуляцій.

Въ настоящее время этотъ родъ кредитныхъ учрежденій, по количеству, достигающему числа 294, занимаетъ первое мѣсто среди русскихъ кредитныхъ учрежденій; что до основнаго капитала то послѣднее—его цыфра равняется 24 мил. р. По мѣстности, наибольшее количество банковъ выпадаетъ на губерніи Курскую, Орловскую, Воронежскую, Екатеринославскую, Костромскую.

Таковъ ходъ ихъ развитія. Невозможно было бы ожидать, что при такомъ количествѣ дѣлъ ихъ будутъ вестись безукоризненно. И дѣйствительно, мы часто встрѣчаемся съ жалобами на ихъ неправильныя дѣйствія, на отступленія отъ правильныхъ приѣмовъ при веденіи банковаго счетоводства, и, наконецъ, весьма важное обвиненіе, что они находятся въ рукахъ вліятельной городской клики, которая не допускаетъ никакого контроля (см. напр. Орловскій общ. гор. банкъ). Но подобные факты не должны приводить изслѣдователя въ заблужденіе. Въ нихъ высказываются дурныя стороны лицъ городского управленія, но никто отсюда не станетъ заключать противъ принципа городского самоуправленія, а равно и противъ обществ. гор. б. Подобные факты имѣютъ временное, преходящее значеніе. Наше общество еще такъ молодо, что пока затрудняется налагать узду на разнузданность. Да и много-ль злоупотребленій? Пока намъ извѣстно что три банка должны были прекратить свою дѣятельность—это Старобольскій, Корочанскій, ~~Харьковскій~~ ^{Богородицкій}. Въ прошломъ году рухнулъ Скопинскій. Затѣмъ въ затруднительномъ положеніи оказались Орловскій и др. и это за все время дѣятельности общественныхъ городскихъ банковъ. Нѣкото-

рые можно лишь подозрѣвать. Вообще же видно, что зло не такъ велико, какъ прокричали объ немъ въ прошломъ году, подѣ влияніемъ паники.

Познакомившись съ исторіей развитія общественныхъ городскихъ банковъ, намъ слѣдуетъ перейти къ обзору ихъ операций. Кто только знакомъ съ банковымъ дѣломъ знаетъ, что при нормальномъ состояніи дѣль, суть банковыхъ операций составляетъ учетъ векселей и ссуды. Въ народно-экономическомъ отношеніи это самыя плодотворныя операциі. Что до другихъ, то однѣ изъ нихъ принадлежатъ банкамъ извѣстнымъ подѣ именемъ *Credit mobil*—промышленныя банки, которые получили развитіе во второй половинѣ текущаго столѣтія—другія банкирскимъ конторамъ. Гдѣ специализація занятій особенно сильно развита, тамъ существуетъ строгое раздѣленіе банковъ *по роду занятій*, такъ какъ, иначе, ихъ управленія не въ состояніи были бы слѣдить за ходомъ дѣль. Что до нашихъ русскихъ банковъ, то при отсутствіи еще специализаціи въ этой области, хотя она уже начинаетъ выработываться по немногу въ Петербургѣ,—наши банки имѣютъ обширный кругъ дѣйствій. Изъ этого правила не изъяты и общественныя городскія банки.

Помимо операций краткосрочнаго кредита имъ предоставлено право одновременно помѣщать свои средства въ долгосрочныя ссуды.—Сочетаніе весьма рѣдко встрѣчаемое на практикѣ. Для правильной оцѣнки въ народно-экономическомъ отношеніи дѣятельности банковъ, намъ необходимо познакомиться съ активомъ (помѣщенія) и пассивомъ банковъ, (обязательства). Главное правило банка состоитъ въ томъ, чтобы активъ соотвѣтствовалъ пассиву.

Пассивъ.

Активъ.

А. Основной капиталъ банка . . . касса

Деньги на храненіи

Невостребованныя суммы

Переходящія суммы

Деньги на текущемъ счету въ
другихъ банкахъ.

Депозиты съ опредѣленнымъ
назначеніемъ.

- Б. Запасной капиталъ . . . . . фонды
Г. Вклады до востребованія . . . ссуды съ обязательствомъ воз-
врата по требованію (on call).
Д. Текущіе счета по чеков. кн. . . . ссуды подъ залогъ % бум.

Разберемъ подробнѣе эти посты актива и пассива. При современномъ строѣ банкъ оперируетъ главнымъ образомъ тѣми капиталами которые поступаютъ въ его кассу ввидѣ вкладовъ. ¹⁾ Эти вклады, по степени прикрѣпленности своей къ банку, распредѣляются на срочные, безсрочные и текущіе счета. Срочные вклады наиболѣе надежны и постоянны, поэтому ихъ помѣщеніе оплачивается выше чѣмъ другихъ. Въ нашихъ банкахъ на 1% или на 1/2% выше чѣмъ безсрочныхъ т. е. такихъ вкладовъ, которые отличаются отъ текущихъ счетовъ лишь способомъ полученія ихъ изъ банка посредствомъ предъявленія вкладнаго билета, тогда какъ деньги, положенныя на текущій счетъ, берутся по частямъ посредствомъ чековъ. Къ слову сказать, заграничные банки совсѣмъ ничего не платятъ за текущіе счета, такъ какъ у насъ Государственный банкъ даетъ 3%, а прочіе 4% и 4 1/2 %.

Для правильнаго веденія своихъ дѣлъ банкъ долженъ хорошо знать свои средства, чтобы находить для нихъ соотвѣтствующія помѣщенія. Такъ учетъ краткосрочныхъ векселей производится посредствомъ текущихъ счетовъ, если опытъ съ достаточной вѣрностью позволить заключить въ какомъ порядкѣ они вытребываются, и изъ какихъ средствъ они состоятъ, ввиду того, что и до сихъ поръ характеръ текущихъ счетовъ банковая статистика еще не опредѣлила—представляютъ ли они собою приходо—расходные капиталы или капиталы, назначенные на производство.—Заграничные

¹⁾ Мы имѣемъ въ виду лишь русскіе банки поэтому упускаемъ изъ виду эмиссіонные банки, которыхъ у насъ нѣтъ.

банки производить учет посредствомъ банковыхъ билетовъ. Срочные вклады идутъ на помѣщеніе въ ссудѣ подъ залогъ $\frac{0}{100}$ бумагъ, притомъ банкъ долженъ выбирать такія бумаги, которыя бы отличались вѣрностью и быстротой реализуемостью. У насъ въ Россіи лучшій родъ бумагъ—это государственныя. Нѣкоторые изъ банковъ, благодаря неосмотрительности въ помѣщеніяхъ, несли потери См. отчеты Харьк. Торг. Б. иль Полт. Общ. Взаим. кр. съ его „Маринскими акціями“.

Банки, пользующіеся прочной репутаціей, какъ напр. Моск. Купеч. Б. иль Волжско-Камской или банки Западнаго района, всегда стараются найти помѣщеніе въ *учетной* операціи. По преимуществу этому помѣщенію содѣйствуетъ большое количество срочныхъ вкладовъ, находящихся въ ихъ кассахъ. ¹⁾ Несомнѣнно другаго болѣе выгоднаго помѣщенія большіе банки и найти не могутъ.

Вѣдь учетъ векселя влечетъ въ случаѣ неисполненія обязательствъ примѣненіе закона о торговой несостоятельности. Слѣдовательно ведетъ за собою быстрое рѣшеніе дѣла. Если нѣтъ прочныхъ помѣщеній въ векселяхъ, то банкъ обращаетъ свободныя средства къ помѣщенію въ ссуду подъ $\frac{0}{100}$ бумаги, но ссуда, сама по себѣ будучи вѣрнымъ помѣщеніемъ, имѣетъ нѣкоторыя неудобства, особенно при отсутствіи развитой фондовой биржи. Это помѣщеніе бываеъ иногда крайне рискованно особенно вовремя затрудненій въ торговлѣ.

На основаніи этихъ соображеній банки охотно производятъ учетъ векселей, такъ какъ еще замѣчено, что къ ссудамъ прибѣгаютъ люди, не имѣющіе кредита по векселямъ иль тѣ, которые ищутъ капиталъ на потребительныя цѣли, а также и лица, играющіе на биржѣ. Слѣд. съ экономической точки зрѣнія этого рода кредитъ не можетъ имѣть такого производительнаго значенія какъ учетъ векселей, хотя это и оспаривается. Практика банковая долгое время поддерживала это воззрѣніе, взимая болѣе процентовъ за ссуду, чѣмъ

¹⁾ Въ Россіи учетный банкъ долженъ имѣть много срочныхъ вкладовъ ввиду того, что у насъ краткосрочныхъ векселей въ обращеніи мало.

учетъ, но за послѣднее время начинается колебаніе. Такъ Московскій Куп. Б. уравниль учетный и ссудный $\%$. Наши общественные городскіе банки, по преимуществу, занимаются учетно-ссудными операціями. Что до другихъ операцій какъ-то покупки и продажи $\%$ бумагъ, комиссій, то мы оставляемъ ихъ въ сторонѣ, они не имѣютъ самостоятельнаго здѣсь значенія, хотя, надо сказать, нѣкоторые изъ акціонерныхъ банковъ чуть не большую часть своихъ барышей получаютъ изъ этихъ операціи. Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній перейдемъ къ разсмотрѣнію операцій общественныхъ городскихъ банковъ, и посмотримъ на тѣ измѣненія, которыя произошли въ 11 лѣтъ. Въ 1871 г. ¹⁾ банки находясь въ количествѣ 203, при основномъ капиталѣ въ 9,921 т. р. и запасномъ 1,799 т. р. и затѣмъ при количествѣ вкладовъ по балансу: вѣчныхъ 2,814, безсрочныхъ 35,463, срочныхъ 31,443, производили слѣдующія операціи по учету: оставалось въ портфель учтенныхъ векселей на 46,117, т. р. учтено на 91,716 уплачено 82,441, т. р. оставалось 55,705 т. р. протестовано 1,248 т. р.

Ссудъ подѣ залогъ $\%$ бумагъ выдано:

На 17,598	} р. товаровъ	561	} р. строеній	3,567	} тыс. р.		
Упл. 16,222		"		389		"	2,576
Остал. 8,839		тыс.		"		404	тыс.
земель городскихъ		34	земель уѣздныхъ	2,740	} тыс. р.		
"		20	"	1,720			
"		348	"	7,556			

Таковы операціи въ общихъ чертахъ. На первый взглядъ они пріятно порозятъ своею нормальностью. Надо было бы ждать, что экономическая жизнь съ проведеніемъ сѣти желѣзныхъ дорогъ, съ переходомъ къ машинному производству, съ расширеніемъ права свободнаго проявленія промышленной дѣятельности, — станетъ гораздо болѣе подвижной такъ, что самое сочетаніе краткосрочныхъ и долгосрочныхъ операцій въ одномъ учрежденіи можетъ быть на-

¹⁾ Ежегодн. М. Ф. 1873.

звано опаснымъ, почему можетъ возникнуть даже вопросъ относительно совмѣстимости этихъ операцій. Оставляя пока этотъ вопросъ въ сторонѣ, мы представимъ нѣсколько данныхъ относительно движенія и развитія операцій въ 1882 году. При этомъ мы должны оговориться, что мы нисколько не претендуемъ на полноту изслѣдованія.

Въ этомъ году мы имѣемъ свѣдѣнія о 264 банкахъ—учтено векселей на 130,855 т. р. Ссудъ подъ % бумаги выдано 19.018, т. р. подъ товары 583, т. р. Протестовано векселей на 5.768 т. р.

Эти операціи произведены при основномъ капиталѣ въ 24.167 т. р., запасомъ 4869 т. р. и суммѣ вкладовъ 184.474 т. р. изъ коихъ на долю срочныхъ приходится 103.628 т. р.

Изъ представленныхъ данныхъ видно, что за все время существованія банковъ ихъ операціи въ качественномъ отношеніи измѣнились мало. Въ количественномъ возросъ только учетъ векселей. Если мы не замѣчаемъ рѣзкихъ перемѣнъ, то единственно благодаря вмѣшательству правительства, которое запрещаетъ этого роду банковъ веденіе иныхъ операцій и ограничиваетъ право принимать на текущій счетъ. Но съ большимъ развитіемъ промышленности врядъ ли это удержится долго.

Таковы операціи общественныхъ городскихъ банковъ въ главныхъ чертахъ. Но изъ этого общаго очерка не видно ничего, чтобы бросало тѣнь на этотъ рядъ банковъ, поэтому мы должны сдѣлать на основаніи болѣе подробнаго изученія рядъ выводовъ, характеризующихъ дѣятельность этихъ банковъ.

На 1-мъ мѣстѣ стоитъ огромный перевѣсъ учета надъ ссудами, замѣчаемый въ большинствѣ общественныхъ городскихъ банковъ. Есть банки въ которыхъ эти операціи сближаются напр., въ Рижскомъ, Ярославльскомъ. Въ большинствѣ же ссуды подъ залогъ % бумагъ крайне незначительны. Этотъ фактъ является страннымъ—объясненіе себѣ онъ находитъ въ не распространенности вкуса къ % бумагамъ. Возьмите у насъ классъ людей состоятельныхъ, въ большинствѣ случаевъ, они совсѣмъ не имѣютъ никакихъ цѣнныхъ бумагъ. Банкъ

волей не волей долженъ производить имъ учетъ, чтобъ непродуманно не держать своихъ средствъ, которые обходятся ему дорого. А чѣмъ больше векселей тѣмъ больше риску, тѣмъ больше слѣдовательно протестованныхъ векселей. Не списываютъ ихъ потому, что ясно будетъ, что банкъ понесетъ потери. Поступаютъ такъ вопреки здравому смыслу и пониманію банковаго дѣла. Солидные банки, Шотландскіе напр. предпочитаютъ совсѣмъ не имѣть дѣла съ людьми, хотя и состоятельными, но во время, не выполнившими своихъ обязательствъ. У насъ пока еще до этого не дошли.

Такимъ образомъ тутъ помимо обще-экономическихъ условій не безъ вліянія остается и незнакомство съ условіями хорошаго веденія банковъ. Нельзя же предположить, чтобъ у насъ стояли во главѣ банковъ люди, свѣдущіе въ банковомъ дѣлѣ. Напротивъ видимъ, что часто во главѣ кредитныхъ учреждений стоятъ лица, совершенно никакихъ свѣдѣній не имѣющіе въ веденіи банковъ.

2. Определеннаго соотношенія между кассой и обязательствами у насъ совсѣмъ нѣтъ. Предполагается, что каждый банкъ устроить это такъ, какъ ему указываетъ его опытъ. Но къ сожалѣнію не всѣ банки принимаютъ это во вниманіе такъ, что государство само обязано опредѣлить это отношеніе. Эти опредѣленія особенно важны ввиду того, что благодаря имъ развивается привычка. Чѣмъ жизнь будетъ подвижнѣе, тѣмъ скорѣе почувствуется въ этомъ потребность.

3. Къ числу очень важныхъ недостатковъ общественныхъ городскихъ банковъ относится малое накопленіе резервныхъ капиталовъ, которые всегда должны находиться въ достаточномъ количествѣ, на случай потерь. Этотъ запасный фондъ образуется посредствомъ отчисленія извѣстной части прибылей. Если наши общественные городскіе банки не образовали ихъ, то въ этомъ виновато нормальное положеніе. Кстати, оно отличается крайне не точностью—не указывая гдѣ иль въ чемъ долженъ помѣщаться этотъ резервный капиталъ.

4. Практика общественныхъ городскихъ банковъ показала, одинъ

зъ существеннѣйшихъ ихъ недостатковъ, заключающійся въ томъ, что въ банкахъ допускается изъ году въ годъ переписка векселей, ничего не стоящихъ, чѣмъ прикрываются потери. Законодатель на этотъ вопросъ раньше совсѣмъ не обратилъ вниманія. Несомнѣнно тутъ большую роль играетъ хорошее знакомство съ банковыми дѣлами а также и нравственное чувство, такъ что врядь ли сможетъ сдѣлать что нибудь правительственное вмѣшательство. Здѣсь единственно можетъ помочь контроль, а контроль этотъ какъ показала практика крайне ничтоженъ.

5. Малопродуктивность общ. гор. банковъ, не смотря на ничтожность расходовъ, употребляемыхъ на содержаніе ихъ. Вслѣдствіи какихъ условій она происходитъ? При нѣкоторомъ знакомствѣ съ мѣстными условіями, намъ станетъ понятной и очевидной — отчего происходитъ эта малопродуктивность. Нѣкоторые думаютъ, что общественный городской банкъ есть такое учрежденіе, которое не нуждается въ томъ, чтобы эту доходность ставить на первомъ планѣ. Мы же думаемъ, что этотъ взглядъ совершенно ложенъ, и банкъ на первомъ мѣстѣ долженъ ставить доходность и вести свои дѣла на коммерческихъ началахъ. Онъ самъ по себѣ — коммерческое учрежденіе. Городъ имѣетъ лишь право на нѣкоторую часть прибылей.

Вотъ характеристическія черты общественныхъ городскихъ банковъ. Несомнѣнно законодатель долженъ обратить на нихъ вниманіе. Долженъ стремиться уничтожить ихъ, по скольку въ нихъ высказывается слабая сторона общ. гор. б. Мы довольно мѣста посвятили изложенію вопросовъ относительно общ. город. банковъ, но еще одинъ вопросъ остался не выясненнымъ это значеніе, которое они имѣютъ въ системѣ кредита нашего отечества, гдѣ дѣйствуетъ Государственный банкъ, акціонерныя банки и общества взаимнаго кредита.

Къ 1 янв. 1879 ¹⁾ у насъ дѣйствовало 513 кредитныхъ

¹⁾ Ежегодникъ русскихъ кредитныхъ учреждений. Вып. II. 1878 г. подъ ред. И. Иващенко.

учреждений коммерческаго кредита, въ этомъ числѣ 103 филиальныхъ учреждений, общій капиталъ ихъ составлялъ: основной 167.535.800; запасной 15.650.500 р. специальный 2.615.200. р. Капиталы и банки распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Общій итогъ.	Частныя учрежденія.				Государств.		Столичныхъ		Провинциал.
	Городскіе банки.	Обществ. Ва. Кред.	Акціон. банки.	Итого.			Петерб. уч.	Москов. уч.	
100°/о	55°/о	18°/о	14°/о	87°/о	13°/о	Число учреждений	1,9	1,4	96,7°/о
	13°/о	12°/о	55°/о	80°/о	20°/о	Основной капиталъ	37	12	51°/о
	36°/о	42°/о	38°/о	78	22°/о	Запасной капиталъ	36	10	54°/о

Общіе обороты по всѣмъ операціямъ 513 кредитныхъ учреждений выражались въ суммѣ 68.610.161.100 р. Распредѣленіе этой суммы по учрежденіямъ слѣдующее:

Государственныхъ учреждений.			Частныя учрежденія.			
Государств. б.	Польск. б.	Итого.	Акціонный.	Взаимн. к.	Городск. общ.	Общій итогъ.
30.684.739.000	786.545.600	31.471.339.100	29.670.682.800	525.930.060	2.208.838.600	68.610.160.100
45°/о	1°/о	46°/о	43	8°/о	3°/о	100°/о

Послѣ общаго очерка экономической дѣятельности нашихъ общественныхъ городскихъ банковъ, перейдемъ къ разсмотрѣнію вопроса, который въ значительной степени опредѣляетъ собою достоинство кредитнаго учрежденія—т. е. *дешевизну* услугъ, оказываемыхъ банками. Этотъ вопросъ не только любопытенъ, но и крайне важенъ. Колебаніе °/о зависитъ отъ условій рынка т. е. находятся въ зависимости отъ спроса и предложенія. *Средняя величина* °/о зависитъ отъ обилія капиталовъ въ странѣ. Въ наукѣ

рѣшеніе этого вопроса становится въ зависимости отъ условій, опредѣляющихъ собою прибыль на капиталъ, въ составъ которой входитъ процентъ однимъ изъ элементовъ. Мы не станемъ разбирать этотъ вопросъ какъ онъ излагается въ сочиненіяхъ, а обратимся къ нашей жизни. Условія рынка у насъ крайне разнообразны, благодаря отсутствію централизаціи капиталовъ, громадному пространству и, наконецъ, самому разнообразному положенію страны въ экономическомъ отношеніи. Такъ мы видимъ что за деньги, положенныя на текущій счетъ, платится отъ 3% до 5% одновременно въ разныхъ мѣстностяхъ и производится учетъ векселей отъ 5% (Варшава) до 13% (Ташкентъ). Колебаніе по мѣстностямъ страшное и, нельзя сказать, чтобъ оно измѣнялось такъ быстро, какъ въ Англии, гдѣ каждый актъ виѣшней иль экономической политики заставляетъ быстро поднимать учетно-ссудный % и давить т. образомъ на ссудный рынокъ, а слѣдовательно и на промышленность. Мы до такой степени находимся въ разнообразныхъ экономическихъ условіяхъ, что даже такой фактъ какъ война и наводненіе Россіи бумажными деньгами не всюду произвело одинаково сильное дѣйствіе. Учетъ понизился лишь въ тѣхъ мѣстностяхъ, которые видѣли избытокъ свободнаго денежнаго капитала какъ Одесса, Кишиневъ, Тифлисъ, гдѣ искусственно были сосредоточены капиталы. Что касается до другихъ мѣстностей обширнаго нашего отечества, особенно находящихся не въ тѣсномъ прикосновеніи съ западомъ, то этотъ фактъ не такъ отчетливъ и ясенъ.

Не выходя за предѣлы нашей задачи, мы желали бы опредѣлить тѣ условія, которыми опредѣляется величина учетнаго и ссуднаго процента, такъ какъ въ этомъ отношеніи замѣчается рѣзкая противоположность между Россією и Западомъ. Затѣмъ еще представляется интереснымъ посмотреть въ какомъ направленіи повышается иль понижается %. Начнемъ съ той величины къ которой колеблется движеніе % т. е. средней это-то и есть та величина ниже которой % не падаетъ. Но тутъ мы встрѣаемся съ нѣкоторыми ослож-

неніями вопроса. Цѣна учета между прочимъ опредѣляется срокомъ-векселя. Бываютъ трехъ, шести и 9 мѣсячные векселя. Несомнѣнно чѣмъ долго-срочнѣе вексель тѣмъ больше риску, слѣдовательно, тѣмъ значительнѣе страховая премія, входящая какъ самостоятельный элементъ. Между тѣмъ девяти мѣсячные векселя преобладаютъ въ общественныхъ городскихъ банкахъ, благодаря тѣмъ экономическимъ особенностямъ въ которыхъ находятся эти банки. Нерѣдко слышимъ жалобы, что 6 мѣсячные векселя исчезли изъ торговли. Это обстоятельство указываетъ не только на рыночныя условія, но и на характеръ нашей промышленности, состоящей въ производствѣ исключительно сырыхъ продуктовъ. Но это одно изъ побочныхъ условій. Помимо его главнымъ образомъ вліяетъ на учетно-судный % стоимость денежныхъ капиталовъ, привлекаемыхъ въ банки. Какъ на особенность русскаго денежнаго рынка надо указать на то, что нашимъ банкамъ приходится платить довольно дорого за капиталы страны, привлекаемыя въ ихъ кассы. Это обстоятельство находитъ свое объясненіе въ томъ, что банкъ привлекаетъ средства людей, имущественно ограниченныхъ которымъ необходимо вѣрное и прочное помѣщеніе. Такимъ образомъ вотъ въ чемъ лежитъ объясненіе дороговизны платимыхъ % за вклады, а тутъ еще конкуренція банковъ усиливаетъ ее, хотя, по нашему мнѣнію, она совсѣмъ не играетъ такой роли какую ей приписываютъ официальные записки. При этомъ надо замѣтить денежный рынокъ провинціи и столицы въ значительной степени рознятся другъ отъ друга. Въ провинціяхъ въ кассы приливаютъ не большія сбереженія, которыя могли бы найти себѣ помѣщеніе и въ предпріятіяхъ за значительное вознагражденіе.

Это такъ сказать общія условія нашего экономическаго строя, коими опредѣляется цѣнность денежнаго капитала въ провинціяхъ и столицахъ. Разумѣется, желательно бы было выяснить въ какомъ направленіи двигается цѣнность свободнаго капитала, каковое обстоятельство могло бы имѣть вліяніе на направленіе дѣятельности нашихъ государственныхъ учрежденій, чтобъ такимъ образомъ го-

сударство содѣйствовало возбужденію дремлющихъ силъ народа. Ввиду важности и трудности рѣшенія этого вопроса— мы отлагаемъ его разрѣшеніе до будущаго выпуска.

Такимъ образомъ мы разсмотрѣли исторію возникновенію общественныхъ городскихъ банковъ, тѣ условія, которыя содѣйствовали ихъ развитію и, наконецъ, экономическое ихъ значеніе и ту роль, какую они играютъ въ системѣ кредита вообще. Ознакомившись съ ними намъ необходимо установить правильную точку зрѣнія на общественные городскіе банки. На нихъ надо смотрѣть какъ на хозяйственныя предпріятія, преслѣдующія свой личный интересъ— доходность и поэтому поставить въ равныя условія съ другими хозяйственными предпріятіями. Нечего увлекаться мыслью, что они отжили свое время. Мы довольно потратили мѣста на ознакомленіе съ ихъ происхожденіемъ, операціями и, наконецъ, характеристическими чертами, чтобъ убѣдиться въ ихъ жизненности. Это знакомство должно указать намъ съ одной стороны необходимо-ль измѣнить наше законодательство относительно этихъ банковъ и, если необходимо, то въ какомъ направленіи. Мы ужъ знаемъ, что главнымъ поводомъ къ появленію новаго законодательства объ общественныхъ городскихъ банкахъ послужили обнаруженныя злоупотребленія въ банковомъ дѣлѣ за послѣдній годъ. Ввиду это намъ необходимо первоначально ознакомиться ближе съ характеромъ банковыхъ краховъ и съ тѣми причинами, которыя ихъ произвели. Присматриваясь ближе къ нимъ, мы замѣчаемъ, что частью ихъ причина кроется въ общихъ неудовлетворительныхъ экономическихъ условіяхъ страны какъ-то неурожаѣ, паденіи курса рубля, застоѣ и, наконецъ, чисто психологической причинѣ—*недовѣрчіи*. Всѣ эти причины можно замѣтить во всѣхъ крахахъ. Слѣдовательно это бѣдствіе носитъ чисто временной характеръ. Если бы былъ какой нибудь хроническій недостатокъ, то, надо думать, такъ дешево не отдѣлались-бы.

Присматриваясь ближе къ дѣятельности общественныхъ город-

скихъ банковъ, мы замѣчаемъ другую причину—чисто нравственнаго характера—безчестность. Слѣд. законъ помимо нѣкоторыхъ регуляцій тутъ ничего сдѣлать не можетъ. Устройство подобныхъ явленій въ жизни народной зависитъ отъ соединенія многообразныхъ условій, дѣйствіе которыхъ въ нашемъ отечествѣ не всегда бываетъ возможно. Изъ этого видно, какого рода характеромъ отличается явленіе—оно не столько зависитъ отъ несовершенствъ закона, сколько отъ условій для уничтоженія которыхъ требуются иныя мѣропріятія, но не тѣ, которыя указываетъ новый законъ объ общественныхъ городскихъ банкахъ. Въ основу этого закона легъ опытъ двадцати годовъ банковской дѣятельности въ нашемъ отечествѣ потому намъ необходимо болѣе тщательно отнестись къ нему. Надо полагать, что при составленіи его приняты вниманіе всѣ тѣ характерныя черты, которыя мы указали, а равно и то движеніе, которое совершается въ настоящее время въ Западной Европѣ.

Цѣль закона объ общественныхъ городскихъ банковъ, что видно изъ каждой статьи новаго закона, заключается въ томъ, чтобы прекратить злоупотребленія въ банковской дѣятельности. Къ этому направлены всѣ стремленія новаго законодательства. Смѣемъ думать, что подобная постановка вопроса является односторонней. Очерчивая кругъ дѣятельности банковъ, новый законъ кладетъ нѣкоторыя ограниченія которымъ нельзя не сочувствовать, какъ доброму почину въ банковомъ дѣлѣ напр. общественные городскіе лишены права принимать вѣчные вклады. Впрочемъ, въ видѣ исключенія, банку предоставляется иногда принимать вѣчные вклады, но съ условіемъ помѣщать ихъ въ государственные процентные бумаги.

Затѣмъ ввиду того обстоятельства, что совмѣстная служба родственниковъ въ одномъ учрежденіи вела къ цѣлой массѣ злоупотребленій, новый законъ содержитъ цѣлый рядъ такихъ постановленій, которые преграждаютъ совмѣстное служеніе лицъ, находящихся въ извѣстныхъ степеняхъ родства или занимающихъ одновременно должности гласнаго города и служащаго въ банкѣ. Разумность этихъ

постановлений не можетъ быть оспариваема ввиду того, что она основана на тяжкомъ опытѣ и наблюденіи.

Новый законъ вводитъ, наконецъ, очень важное начало именно предоставляетъ правительству право производить ревизію (31 ст.) если будетъ объ этомъ ходатайствовать по крайней, мѣрѣ, пятая часть городскихъ гласныхъ. Впрочемъ, къ сожалѣнію, здѣсь еще приходится имѣть дѣло по соглашенію съ другимъ министерствомъ Вн. Д., что замедляетъ дѣло и, въ существѣ своемъ, представляетъ лишь остатокъ стараго закона, который пора бы уничтожить такъ какъ подобное отношеніе кромѣ усложненія переписки ничему не служить. Пора бы отрѣшиться отъ взгляда, что благо какого нибудь учрежденія зависитъ отъ участія многихъ министерствъ.

Самую важную сторону въ банковомъ дѣлѣ, какъ мы уже выше упоминали, играютъ опредѣленія, посвященныя обзору операцій. Это такъ сказать центръ тяжести въ банковомъ уставѣ. По новому закону общественнымъ городскимъ банкамъ предоставлена широкая сфера для дѣйствій, хотя предоставленіе этой широкой дѣятельности, по 1 прим. къ статьѣ 41, ограничено по соображенію мѣстныхъ обстоятельствъ. Такимъ образомъ, такъ сказать, въ количественномъ отношеніи предоставляются банкамъ всѣ операціи, но со стороны качественной послѣдовали значительныя измѣненія, а именно (по 42 ст.) сумма всѣхъ обязательствъ банка по всѣмъ операціямъ не должна превышать болѣе чѣмъ въ пять разъ собственные капиталы банка. Это весьма важное ограниченіе. Тѣмъ болѣе что оно примѣнено къ тому роду банковъ, вклады которыхъ привлекаются значительными $\%$ платимыми за нихъ. Ввиду большихъ $\%$ за вклады прибыли банкъ можетъ лишь получить при большомъ количествѣ операцій, а въ силу новаго закона этого быть не можетъ. Очевидно, такимъ образомъ, новый законъ будетъ содѣйствовать если не прекращенію существованія этого рода банковъ, то въ значительной степени приниженію ихъ, а это весьма жаль ввиду той роли, которую играютъ наши банки въ экономической

жизни. Благодаря этому обстоятельству, вѣроятно, ихъ мѣсто займутъ акціонерные банки, что поведетъ къ установленію большей зависимости отъ нихъ Государственнаго банка, такъ какъ акціонерные банки тѣснѣ связаны съ нимъ, чѣмъ общественные городскіе банки.

Ввиду того, что практика этихъ банковъ обнаружила, что единичныя лица забираютъ чуть не большую часть банковыхъ средствъ, то новое положеніе постановляетъ, что никто не можетъ брать больше одной десятой доли основнаго и запаснаго капитала (44). Разумѣется постановленіе это хорошо, но будетъ ли исполнимо—вопросъ другой. Хорошій банкъ, тотъ и безъ всякаго постановленія самъ не будетъ выдавать большихъ денегъ въ одни руки, чтобы избѣжать риска.

Слѣдовательно дѣлая подобныя постановленія, надо смотрѣть въ какой мѣрѣ они выполнимы, т. е. будетъ ли достаточный контроль, такъ какъ вредъ большихъ выдачъ въ однѣ руки на столько самъ по себѣ очевиденъ, что не исполняетъ этого только банкъ рискованно ведущій дѣла.

Помимо этихъ ограниченій, займы лицъ служащихъ иль въ банкахъ или въ городскомъ управленіи обусловлены разными затрудненіями.

Поставивъ такимъ образомъ дѣло на эту почву весьма естественно, что новое положеніе должно было прійти къ рѣшенію вопроса какую долю всѣхъ обязательствъ банка должна составлять касса. Положеніе устанавливаетъ что $\frac{1}{10}$ (46). Это начало очень важное, къ сожалѣнію, оно пока лишь примѣнено къ однимъ общ. гор. банкамъ.

Къ числу наиболѣе важныхъ постановленій въ банковомъ дѣлѣ принадлежитъ вопросъ относительно отвѣтственности банка и контроля надъ нимъ. Мы уже упоминали, что одинъ изъ самыхъ важныхъ недостатковъ Нормальнаго положанія о банкахъ 1862 заключался въ неопредѣленности указаній на то, чѣмъ отвѣтствуетъ

банкъ. Здѣсь надо различать имущественную отвѣтственность банка, какъ юридическаго лица и затѣмъ имущественную и личную отвѣтственность лицъ, служащихъ въ банкѣ. По 48 ст. новаго положенія о банкахъ вклады, ввѣренные городскимъ банкамъ, обезпечиваются ручательствомъ всего городского общества. Не говоря о тяжести для городского общества подобнаго ручательства, спрашивается почему законодатель не предпочитаетъ категорически указать какимъ именно имуществомъ отвѣчаетъ городъ. Точность въ этомъ дѣлѣ особенно важна. Черезъ точную и ясную постановку вопроса выиграли бы всѣ, и не происходило бы смуть подобной той, которая навѣяна была Скопинскимъ крахомъ, когда одна изъ большихъ газетъ положительно смущала публику увѣреніемъ, что за цѣлость суммъ, ввѣренныхъ банку, отвѣтствуетъ правительство.

Да и велика-ль эта гарантія? сможетъ ли городъ скоро покрыть долги въ случаѣ подобномъ скопинскому краху? да и кто кромѣ правительства станетъ ссужать его деньгами?

Впрочемъ новое положеніе, статьей 49, предоставляетъ право городамъ ходатайствовать о замѣнѣ ручательства всего городского общества, за цѣлость ввѣренныхъ вкладовъ предоставленіемъ въ обезпеченіе свободнаго городского имущества. По нашему мнѣнію, въ предоставленіи свободнаго выбора городамъ заключается ошибка. Законодатель долженъ прямо постановить, что городъ отвѣтствуетъ такимъ и такимъ-то имуществомъ. Несравненно было бы лучше снять отвѣтственность съ города ввиду того, что для покрытія долговъ придется возвышать налоги на массу людей, которые совсѣмъ не пользовались благодѣяніями банка.

Тотъ кто отвѣчаетъ, тотъ и контролируетъ. По закону возлагается контроль на городское общество. Ввиду непрочности этого контроля, законодатель предоставляетъ городамъ право учреждать учетные комитеты при банкахъ. Съ другой стороны правительство можетъ всегда ревизовать банкъ по желанію $\frac{1}{5}$ гласныхъ го-

родской думы. Въ этихъ постановленіяхъ за ключается коррективъ недостатка городского контроля.

Мы указали наиболѣе характерныя черты новаго закона объ общественныхъ городскихъ банкахъ, потому не станеть болѣе утрудять разсмотрѣніемъ его, такъ какъ остальные части не имѣютъ такого важнаго значенія. Онѣ касаются вопроса объ учетѣ, ссудѣ и поэтому перейдемъ къ нѣкоторымъ другимъ соображеніямъ общаго характера.

Критика, вопреки установившемуся взгляду, дѣло далеко не легкое. Не легкое уже потому, что приходится бороться съ убѣжденіями, крѣпко вкоренившимися. Но эта борьба содѣйствуетъ уясненію вопроса. Это послѣднее обстоятельство и побуждаетъ насъ отнестись съ критической точки зрѣнія къ новому закону изъ общественныхъ городскихъ банкахъ.

Начинаемъ съ того, что цѣль новаго закона заключается, если не стремленіи совсѣмъ уничтожить банки, то значительно подорвать ихъ. Уже одно то обстоятельство, что имѣ общественные городскіе банки ставятся въ гораздо худшія условія для веденія дѣла чѣмъ другіе убѣждаетъ насъ въ этомъ.

Полезно-ли это? Врядъ ли. Въдѣ при настоящемъ положеніи дѣла, когда бумажныя деньги наводнили рынокъ и искусственно вздули промышленность, надо для избѣжанія большаго зла стараться, чтобъ не былъ сильно затрудненъ денежный рынокъ. Затрудняя операциі банковъ, широко разбросанныхъ по всей Россіи, мы затрудняемъ дѣло (см. положеніе дѣлъ на Нижегородской ярмаркѣ). Но, не говоря ужъ объ этомъ, посмотримъ въ какой мѣрѣ соотвѣтствуютъ эти перемѣны нашему времени.

Посмотримъ какое направленіе принимаетъ современная экономическая жизнь. Она стремится къ водворенію начала общественности тамъ, гдѣ доселѣ царило индивидуальное начало. Это начало общественности проявляется съ одной стороны въ усиленіи экономической самостоятельности разныхъ союзовъ, съ другой въ усиленіи экономического значенія государства. Такъ совершается выкупъ

железныхъ дорогъ, почтъ, телеграфовъ изъ частныхъ рукъ. И это происходитъ въ странахъ, гдѣ принципъ частной собственности очень развитъ, какъ Германия, Англія. Въ Англіи начинаютъ поговаривать о Націонализаціи земель; съ цѣлью пропаганды этой идеи образуются цѣлыя общества, издаются памфлеты.

Что касается до кредитныхъ учреждений, то и они не избѣгаютъ общей участи. Въ теоретическихъ сочиненіяхъ часто раздаются голоса о пользѣ обращенія частныхъ банковъ въ государственныя кредитныя учреждения.

Теперь мы можемъ видѣть, что совершается переворотъ въ экономическихъ условіяхъ современной жизни въ Европѣ. Экономистъ обязанъ наблюдать и констатировать эти важные факты. Они ясно показываютъ, что многое, что считалось варварскимъ 50 лѣтъ назадъ, имѣетъ свой смыслъ дѣйствительности. Эти факты говорятъ въ пользу укрѣпленія общественныхъ городскихъ банковъ. Въ пользу этого мнѣнія говорить еще слѣдующее соображеніе экономического характера—въ настоящее время жалуются очень въ Англіи на то, что банки сконцентрировались очень, что съ каждымъ годомъ исчезаютъ country banks—мѣстные банки, поэтому главный Англійскій банкъ, ставъ въ зависимое положеніе, долженъ стоять на стражѣ экономическихъ интересовъ и черезъ это мало того, что не получаетъ тѣхъ прибылей, которыя могъ бы—нѣтъ черезъ это онъ сталъ весьма чувствителенъ ко всякаго рода колебаніямъ что весьма тяжело отзывается на промышленности и торговлѣ. Возмите наши акціонерныя банки, характеристическая черта ихъ заключается въ крѣпкой связи съ Государственнымъ банкомъ. Съ упадкомъ общественныхъ городскихъ банковъ, вѣроятно, они займутъ ихъ мѣсто и, такимъ образомъ, государственный банкъ будетъ страшно обезсиленъ такъ какъ ему придется держать средства наготовѣ для оказанія помощи акціонернымъ банкамъ, какъ это мы видимъ это теперь. Сравнивая отношенія къ Государственному банку какъ акціонерныхъ банковъ, такъ и общество взаимнаго кредита, окажется, что они гораздо болѣе обязываются имъ

и постоянно пользуются его услугами черезъ что онъ обязанъ быть на чеку. Хорошо пока еще можно въ случаяхъ нужды разрѣшить выпускать бумажные деньги на „подкрѣпленіе кассъ конторъ и отдѣленій“, а разъ, съ переходомъ къ металлической валютѣ, будетъ усвоена система въ родѣ Акта Роберта Пиля 1844, такъ поступать будетъ нельзя и Государственный банкъ будетъ обреченъ на роль вѣрнаго служителя частныхъ интересовъ, что врядъ ли совмѣстно съ общими народными интересами.

Пусть поучительный опытъ другихъ государствъ да послужитъ намъ въ пользу.

Изъ всего выше изложеннаго видимъ, что въ пользу жизни способности общественныхъ городскихъ банковъ говорить знакомство съ ихъ операціями, а за сохраненіе ихъ соціально-экономическія соображенія.

Намъ важно создать кредитныя учрежденія самостоятельныя, а такими только и могутъ быть общественныя городскіе банки и, поэтому надо ихъ поставить въ болѣе выгодныя условія для веденія банковыхъ операцій.

Мы высказали наши замѣчанія на новый законъ объ общественныхъ городскихъ банкахъ и читатель вправѣ спросить, что же надо сдѣлать, чтобы банки поставить въ условія, удобныя для веденія дѣлъ? По нашему мнѣнію, пора банки поставить въ одинаковыя условія съ другими хозяйственными предпріятіями. Поэтому слѣдуетъ ихъ лишить привилегій, данныхъ въ ту пору, когда казалось дѣломъ крайне рискованнымъ учреждать банки безъ испрошенія какихъ либо привилегій и льготъ отъ правительства.

Сюда напр. относится право представлять вкладные билеты въ залогъ по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ, выпускъ билетовъ Моск. Куп. банкамъ и др. Надо постановить, что если принимать какіе либо билеты въ залогъ, то лишь государственнаго банка, это повлечетъ къ увеличенію его силы среди кредитныхъ нашихъ учреждений. Наконецъ, необходимо обложить наши банки подоходнымъ

налогомъ, но въ высшемъ размѣрѣ, чѣмъ это проектируется проектомъ о процентномъ обложеніи всѣхъ предпріятій.

Эти мѣры окажутъ хорошее вліяніе на постановку банковъ у насъ, гдѣ они лишены самостоятельности благодаря сложившейся вредной практикѣ. Черезъ эту мѣру будетъ созданъ болѣе дѣйствительный контроль надъ дѣйствіями банковъ, посредствомъ введенія надзора мѣстныхъ финансовыхъ учреждений.

Но по мимо этихъ мѣропріятій было бы желательно, чтобы банки, за несвоевременность присылки отчетовъ, подвергались бы денежному штрафу. Это постановленіе необходимо потому, что банки, плохо ведущіе дѣла, манкируютъ присылкой и этимъ заставляютъ входить съ ними въ лишнюю переписку.

Затѣмъ учрежденіе банковъ необходимо обусловить взиманіемъ извѣстной суммы денегъ за производство дѣла—чего къ сожалѣнію до сихъ поръ не сдѣлали.

Этимъ мы оканчиваемъ нашъ очеркъ. Окончательные выводы относительно нашей банковской политики будутъ помѣщены въ другихъ выпускахъ.

00045371

ЮФ СПБГУ